Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЧЕТВЕРГ
14
сентября
1939 года

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Орган Комитета по делам искусств при Совнаркоме Союза ССР и ЦК профсоюза работников искусств

Год издания X
№ 68 (648)
Цена 30 коп.

«Не вздумайте ходить войною на Сасун!»

Великий советский народ празднует тысячелетие армянского эпоса «Сасунци Давид». Одно из самых выдающихся, самых удивительных явлений нашей действительности — это праздники народного искусства. Всенародными торжествами ознаменовываются исторические годовщины «Слова о полку Игореве», «Витязя в барсовой шкуре», «Давида Сасунского», пушкинские дни... Гордостью всей семьи советских народов становится драгоценные сокровища творчества братских народностей, и с одинаково жаркой любовью мы вглядываемся в прекрасные черты гениального творения азербайджанского классика Низами и карельской «Калевалы», русской былины об Илье Муромце и грузинской «Этериани», киргизского «Манаса» и калмыцкого «Джангара» и всех поэтических созданий народного гения. Творческие богатства наши неисчислимы и неисчерпаемы. Вечный родник народной поэзии и искусства превратился в безбрежный океан с тех пор, как под ударами Великой Социалистической революции распались цепи, сковывавшие народы. Гердер считал, что первым языком людей была песня. Может быть старый немецкий ученый был не так уж неправ, раз только уже на заре истории многих народов мы находим чудные поэтические творения, песни, которые, подобно волшебным цветам, никогда не увядают, никогда не утрачивают своего дивного аромата.

Неоднократно мы убеждались в этом, слушая киргизских манасчи, напряженно вглядываясь в строгий и точный мелодический рисунок песен туркменских певцов — бахши, в ослепительно яркое и разнообразное художественное творчество азербайджанских ашугов. Впрочем, разве не звучит все та же вдохновенная песнь в тихом звоне чувашских гуслей, в рокоте грузинских пандури и чонгури, в ритмическом постукивании узбекского бубна, в нежном шопоте туркменского дутара, в пении армянской зурны, в поэзии, музыке и танце всех советских народов.

Понятие об античности сильно расширилось в наше время. Раньше оно ограничивалось лишь пределами греко-римского мира. Неправильно было бы сегодня придерживаться этих границ. Разве колоссальный эпос армянского народа «Давид Сасунский» стоит ниже поэзии гомеридов, разве киргизский «Манас» по силе выразительности, по глубине и мощности образов уступает чему-либо в античном искусстве? Этого никто не может утверждать, и то, что ученые не знали об этом раньше, свидетельствует лишь о том, что искусствознание, как и всякая другая наука, развивается и расширяет свой кругозор и что открытия обогащают его, как и всякую другую науку.

Буржуазное литературоведение и искусствознание выполняло чисто служебную, классовую функцию, игнорируя литературы и искусство так называемых неевропейских народов. Полупрезрительное отношение к фольклору, стремление видеть в «ориентальных» мотивах лишь экзотику, нечто занятное, но отнюдь не серьезное — вот что типично для старого искусствознания. Это и порождало в литературе парфюмерное творчество Пьера Лоти, в музыке — всевозможные «танцы живота» и «цветы лотоса», многообразный «восточный» мусор в живописи и на театре. Лишь немногие гениальные художники сумели прорваться сквозь кордоны предрассудков к глубокому и верному пониманию великой поэзии народов Востока. Мы в праве гордиться тем, что первыми среди этих художников стали Пушкин и Лермонтов, Глинка и Бородин и ряд других выдающихся русских артистов и поэтов.

Дух высокого интернационализма, присущий классическому русскому искусству, они завещали нам, и он живет в советском художественном творчестве. Но национальная ограниченность вообще чужда и всегда была чужда народному искусству. Если Добрыня Никитич, русский богатырь и гусляр, умел песни петь и «на словенский лад и на немецкий» и даже на греческий и татарский, то разве в «Пяндж-Гандж» великого азербайджанца Низами, в его «Пяти кладах» не воспета красота русской девушки-княжны с лицом, подобным луне, омытой весенним дождем, разве в киргизском «Манасе» не является одним из главных героев благородный рыцарь-китаец и разве Давид Сасунский, бесстрашный и могучий армянский богатырь, не говорит арабским воинам, молящим о пощаде, что он не нанесет им вреда, что он враждует лишь с их царем?

Эпическая поэзия народов всего мира тысячами нитей связана между собой. Есть огромное сходство между Давидом Сасунским и русским Ильей Муромцем, вплоть до встречи с богатырем-девицей, как есть несомненное родство между древней германо-кельтской легендой о Тристане и Изольде и казахской поэмой о шелковой девушке Кыз-Жибек и грузинским эпосом об Абесаломе и Этери, между калмыцким сказом о Джангаре и осетинским эпосом об Амиране и индийской Магабхаратой. Параллелей этого рода — великое множество, и мы не станем здесь возвращаться к бесконечным спорам фольклористов о «бродячих сюжетах» и прочем, что может об'яснить появление одинаковых или родственных мотивов в творчестве народов, живущих на огромных расстояниях друг от друга. Для нас важнее другое. Родство исторических судеб порождает и родственную поэзию.

В фольклоре советских народов очень много мотивов борьбы, воинственных сюжетов. Безграничная смелость, верность долгу, самоотверженность, готовность отдать все и самую жизнь в борьбе за свой народ, ненависть и презрение ко всякой лжи и хитрости, благородство и великодушие — вот черты, отличающие героев эпоса. Они в полной мере присущи и героям великой армянской легенды о жизни и подвигах сасунских богатырей. Уже в первой ветви эпоса сыновья красавицы Цовинар, строители сасунской крепости Санасар и Багдасар, собирают вокруг себя бедняков, обездоленных и угнетенных людей и вместе с ними превращают голые сасунские скалы в цветущий и вольный край.

Во второй части эпоса юноша Мгер, сын Санасара, подобно библейскому Самсону, безоружный убивает льва, опустошающего страну, и избавляет от голода родной народ. Мгер и его сын Давид сражаются с Мсра-Меликом, и великан падает от удара меча Давида.

Вся жизнь героев «Давида Сасунского» — сплошная, непрекращающаяся борьба против врагов родимой страны. Величавые образы героев эпоса являются как бы поэтическими автопортретами армянского народа, живым художественным воплощением его исторического пути.

Даже отрывки из эпоса, доступные нам лишь в переводе, производят потрясающее впечатление. Целый хор громовых голосов доносится до нас из глубины веков, и, кажется, вот-вот рассеется тьма столетий и из расселины скалы выйдет на солнечный свет младший Мгер, сын Давида, храбрец, бросивший вызов самому божеству и вступивший в битву с ангелами. Ибо, по слову Мгера младшего, мир разрушился и воздвигнулся вновь... Но это уже не тот, не прежний мир. Это мир, о котором поют в наши дни потомки Давида и Мгера, армянские колхозники и рабочие, мир, в котором

«Господ проклятых больше нет!
Аги, адата больше нет!
Открыта настежь в счастье дверь!
Настали наши дни теперь!»

Этот мир мы будем защищать всеми силами. Неукротимый дух сасунских храбрецов живет в нашем народе и вечно будет жить. И всякому, кто замышляет зло против нашей страны, против великой сталинской семьи народов — пусть грозным предостережением будут слова богатыря Давида Сасунского:

«Сидите дома у себя спокойно,
Не вздумайте ходить войною
на Сасун!»

Совещание председателей обкомов Рабис

Президиум ЦК Рабис проводит по СССР совещания председателей областных, краевых и республиканских комитетов союза. Такие совещания проводятся в Ленинграде, Киеве, Ташкенте, Баку, Свердловске, Ростове, Саратове и Иркутске. Темой совещаний, на которые выехали руководящие работники ЦК Рабис, являются очередные задачи, стоящие перед профсоюзом.

10 и 11 сентября в Москве состоялось совещание председателей обкомов Рабис Московской, Воронежской, Ивановской, Ярославской, Рязанской, Тульской и ряда других областей.

С большим докладом выступил председатель ЦК Рабис А. Н. Пашковский.

В прениях обсуждался вопрос о ходе выборов в местные комитеты профсоюза (они должны закончиться в первой половине октября), о подготовке к областным конференциям и к всесоюзному с'езду работников искусств, который будет созван во второй половине ноября. Широкому обсуждению подвергся также вопрос об участии работников искусств в выборах депутатов в местные Советы трудящихся.

В своем докладе А. Н. Пашковский заострил внимание местных работников на участии профорганизаций в составлении контрольных цифр по искусству на 1940 год.

ОБРАЩЕНИЕ ЦК РАБИС

Президиум ЦК Рабис обратился ко всем членам союза с призывом принять активное участие в предстоящих выборах депутатов в местные Советы трудящихся.

Республиканским, областным и краевым комитетам предложено разработать конкретные планы мероприятий по этому вопросу.

Выступление государственного армянского ансамбля песни и пляски в Н-ской пограничной части (Ближневосточная граница СССР).

Смотр молодых актеров

Завтра в московских театрах начинается смотр молодых актеров. Смотр открывает молодежь театра Революции спектаклем «Павел Греков». В этом спектакле заняты молодые актеры: Беляева (Маша), Енютина (Мир-Ахмедова), Белов (Семкин), Витухин (Стеценко), Латышевская (Лидочка), Терехина (Клаша), Шумов (Петров), Вурос (Талиев), Черневский (рыжий тракторист). Для просмотра молодых актеров театра Революции Управление по делам искусств при Моссовете создало смотровую комиссию в составе засл. арт. РСФСР Бирман, Гиацинтовой, Краснянского, Седова (горком комсомола), Крути и Янко-Треплевой.

16 сентября в московском Современном театре, играющем в помещении Зеркального театра сада «Эрмитаж», пойдет «Генконсул». Из молодых актеров театра в спектакле участвуют Эльберт — исполнитель роли Кляжицкого и Вилков (лейтенант Сато). 17 сентября молодой актер Современного театра Лавута будет играть Тимофеича в спектакле «Сын народа». Молодых актеров Современного театра будет просматривать комиссия в составе засл. арт. РСФСР Лишина, режиссера Туманова, Яковлева, Смурова.

Четвертый спектакль смотра 17 сентября состоится в театре Революции. Будет показана «Таня». В спектакле заняты молодые актеры Енютина (Шаманова), Толмазов (Грищенко), Сумченко (девушка), Ионов (Канареич), Черневский (буфетчик), Вурос (начальник автомобильной станции), Шумов (Чапаев) и Терехина (Вихрастый).

В ближайшие дни начнется смотр актерской молодежи театра им. Станиславского и театра Ленинского комсомола.

Полтора месяца на Дальнем Востоке

Сегодня в Москву из Хабаровска приезжает народный артист РСФСР, депутат Верховного Совета РСФСР Н. К. Черкасов, проведший полтора месяца на Дальнем Востоке.

Поездка Н. К. Черкасова на Дальний Восток явилась его творческим рапортом бойцам и командирам Красной Армии и краснофлотцам Тихоокеанского Военно-Морского Флота и Амурской военной флотилии. За это время Н. К. Черкасов провел свыше 50 творческих отчетов. Он побывал также в бухте Посьет, на сопке Заозерной, у краснофлотцев Владивостока.

Творческие вечера заканчивались беседами с бойцами о советском искусстве, о депутатской работе Н. К. Черкасова.

Завтра начинается призыв в РККА

Горячим одобрением встретила молодежь Большого театра утвержденный внеочередной IV сессией Верховного Совета СССР новый закон «О всеобщей воинской обязанности». Молодые патриоты готовятся к призыву в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота, как к большому празднику. Они с нетерпением ждут, когда призывная комиссия признает их годными для выполнения почетной и священной обязанности — встать на охрану границ социалистической родины.

Председатель комиссии содействия призыву артист балета М. Сулханишвили говорит:

— Мы развернули большую работу по подготовке к призыву в Красную Армию. Мы можем гордиться нашей молодежью, которая завтра пойдет на призывные пункты. В нашем театре 77 человек призывного возраста, среди них 55 комсомольцев, 65 человек сдали нормы на значок ПВХО, 53 имеют значки ворошиловских стрелков. Наши призывники — отличные производственники, активные общественники. В нашем коллективе все знают учащихся балетного техникума Л. И. Зайцева, Л. И. Пыхтенко, О. В. Шалпова, артистов балета В. В. Корнеева, А. В. Кузнецова, артистов оркестра М. Г. Чечкова, В. В. Палеха, артистов миманса В. Н. Маркова, Д. И. Никитина, гримеров В. Н. Репьева, В. Ф. Матвеева, столяра В. Н. Игумнова и многих других. Готовясь к призыву, они сдали нормы на оборонные значки, внимательно изучили новый закон о всеобщей воинской обязанности.

* * *

Работники искусств столицы дадут на призывных пунктах около 500 концертов. Артисты Большого театра примут участие в 32 концертах, артисты Мосэстрады — в 40, артистбюро — 15, Радиокомитета — 18. Коллектив МХАТ СССР им. Горького проведет 14 концертов, Малый театр — 14, театр Революции — 9, театр им. Вахтангова — 8, театр им. Станиславского — 8, театр Сатиры — 6, симфонический оркестр СССР — 4 концерта и т. д.

На призывных пунктах Киевского района состоится 23 концерта, Кировского, Бауманского, Краснопресненского, Ленинского, Куйбышевского районов — по 17 концертов, Коминтерновского района — 10 концертов и т. д.

Помимо выступлений на призывных участках, работники искусств столицы проведут 60 концертов на станциях перед отправкой призывников в части.

Большую работу по оформлению призывных участков районов столицы провели горкомы графиков и живописцев. Все призывные пункты украшены панно, плакатами и лозунгами.

* * *

Президиум ЦК Рабис на последнем заседании обсудил ход подготовки художественного обслуживания призывников 1939 года.

По сведениям, полученным от 37 (из 78) областных, краевых и республиканских комитетов союза, видно, что эти организации намечают устроить в дни призыва 2.959 концертов. По примеру московского обкома Рабис целый ряд организаций резко увеличивает в этом году количество шефских мероприятий для призывников. К таким организациям в первую очередь следует отнести архангельскую (она даст 75 концертов силами профессиональных артистов), одесскую (92 концерта), калининскую (64 концерта), куйбышевскую (82 концерта), харьковскую (175), запорожскую (36) и др.

Особенно надо выделить три небольших организации Рабис, которые обещают показать хорошие образцы работы: мордовскую, которая в течение призыва устроит для призывников 26 концертов и 7 спектаклей, рязанскую (она даст 50 концертов) и удмуртскую, которая организует 41 концерт. Удмуртский обком Рабис своевременно взял на учет всех работников искусств Удмуртии, призываемых в этом году в ряды Красной Армии, и сумел организовать посылку их в дома отдыха.

Президиум ЦК Рабис в своем решении отметил, что отдельные областные и краевые организации не поняли того особого значения, какое в текущем году приобретает призыв в Красную Армию, и не сумели придать шефской работе должного размаха. К таким отстающим организациям ЦК Рабис относит саратовскую (она собирается дать на призывных пунктах всего... 12 концертов), тамбовскую, черниговскую, ивановскую, свердловскую, воронежскую, кабардино-балкарскую и некоторые другие. Всем этим организациям ЦК Рабис телеграфно предложил срочно пересмотреть план своего участия в обслуживании призыва и максимально увеличить число шефских мероприятий.

В отличие от прошлого года, в обслуживании призывников активно включились и художники. Они наметили широкие планы художественного оформления призывных участков. По соглашению с ЦК союза работников печати особые бригады художников и писателей будут выпускать на призывных пунктах стенные газеты.

* * *

Хорошо подготовилась к обслуживанию призывников крымская областная военно-шефская комиссия Рабис. На призывных пунктах будет дано свыше 70 концертов. Концертные бригады комплектуются не только из артистов драматических театров, филармонии, радиовещания, музучилища, но и из участников художественной самодеятельности.

Подготовка к выборам в местные советы депутатов трудящихся

Со времени подготовки и проведения выборов в Верховный Совет РСФСР работники Большого театра Союза ССР ведут агитационно-массовую и пропагандистскую работу в домах бывшего 6-го избирательного участка Свердловского избирательного округа. Здесь имеется около трехсот домашних хозяек. Театр выделил свыше 20 агитаторов, которые систематически проводят с домашними хозяйками беседы, раз'ясняют важнейшие решения партии и правительства, рассказывают о текущих событиях в зарубежных странах и в СССР. Были проведены беседы о решениях XVIII с'езда ВКП(б), майского пленума ЦК ВКП(б), о законах, принятых внеочередной четвертой сессией Верховного Совета СССР и т. д.

Агитаторы Большого театра сумели на бывшем избирательном участке организовать актив, насчитывающий сейчас 30 домашних хозяек.

Теперь, накануне выборов в местные Советы депутатов, массовая работа на бывшем избирательном участке значительно усилилась. В Бетховенском зале, в мастерских Большого театра, в домовом клубе регулярно проводятся лекции и беседы, которые охотно посещают жильцы. Устраиваются экскурсии в музеи, в парки. 10 сентября была проведена экскурсия на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. 16 сентября на общем собрании жильцов будет сделан доклад «Положение о выборах в краевые, областные, окружные, районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся РСФСР». 22 сентября состоится лекция по ПВХО. Жильцы часто бывают в Большом театре и филиале, где им предоставляется ежедневно около 10 мест. Периодически устраиваются киносеансы. Усиливается оборонная работа. В прошлом году 35 человек сдало нормы на ПВХО. Сейчас организуется новый кружок по ПВХО. Массовая работа, проводимая работниками Большого театра на бывшем 6-м избирательном участке, поможет успешно провести здесь выборы в местные Советы депутатов трудящихся.

* * *

Московский областной комитет союза Рабис совместно с Управлением по делам искусств при Моссовете проводит во второй половине сентября три общегородских собрания художников, педагогов и студентов музыкальных учебных заведений, а также работников театров столицы, посвященных предстоящим выборам в местные Советы депутатов трудящихся. На этих собраниях работники искусств обсудят мероприятия по обслуживанию избирателей, поделятся опытом работы на бывших избирательных участках.

* * *

Завтра в Управлении по делам искусств при Моссовете состоится совещание директоров, художественных руководителей и представителей общественных организаций театров столицы, на котором будет обсуждаться план мероприятий в связи с подготовкой к выборам.

Перевыборы профорганов союза Рабис

Перевыборы низовых профессиональных органов союза Рабис начались с момента возвращения работников искусств из отпуска. К 10 сентября выборы проведены в 186 низовых организациях профсоюза, что составляет всего 12,1 проц. общего количества местных комитетов, об'единяемых профсоюзом. Это свидетельствует о том, что отчетно-выборная кампания развертывается чрезвычайно медленно.

Первые сообщения с мест говорят о том, что в целом ряде организаций обнаружились серьезные недочеты в проведении выборной кампании. Слабо развернута массово-организационная и раз'яснительная работа. Имеются случаи срыва собраний из-за отсутствия кворума. Встречаются случаи нарушения профдемократии.

Начало перевыборов показывает, что руководители ряда областных и республиканских комитетов союза не придают должного политического значения отчетно-выборной кампании и не оказывают низовым организациям необходимой помощи.

* *

Ленинградский обком Рабис об'единяет свыше 100 низовых профессиональных организаций. Однако отчетно-выборные собрания прошли пока только в 22 организациях.

Явка на отчетные собрания явно недостаточна: еще менее удовлетворительна активность участников выборных собраний. В Государственном театре драмы им. А. С. Пушкина на собрании присутствовало, например, 374 человека (89 проц. работников этого театра), а в обсуждении доклада приняло участие всего 13 человек.

Случалось, что отчетно-выборные собрания срывались из-за отсутствия кворума (на фабрике росписи тканей, в мастерских ЦУГЦ и др.).

В музыкальном ансамбле песни и пляски при выборах месткома имело место нарушение профсоюзной демократии. В члены месткома был включен один из кандидатов (т. Велихсон), получивший при баллотировке менее 50 проц. голосов.

* *

Отчетно-выборные собрания работников искусств Белоруссии прошли пока в 14 организациях, хотя в БССР насчитывается 46 низовых профорганизаций Рабис. Средняя посещаемость собраний 87,7 проц.

В ряде театрально-зрелищных предприятий собрания прошли на высоком идейно-политическом уровне. Участники прений пред'являли к работе месткомов серьезные требования, отмечая, что старые комитеты не уделяли должного внимания производственно-творческим вопросам, культурно-бытовому обслуживанию, учебе, вопросам охраны труда и т. д. Вместе с тем в некоторых театрах из-за спешки и неподготовленности отчетные собрания сорвались. Не смогло состояться собрание в крупнейшем предприятии Белоруссии — в Государственном театре оперы и балета.

* *

Из 20 низовых профорганизаций Калининской области выборы проведены только в двух. Областной комитет Рабис не уделяет отчетно-выборной кампании никакого внимания.

По Советскому Союзу

Кинотеатр им. Щорса, недавно открытый в Чернигове

ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЕЗОН В ХАРЬКОВЕ

Харьковский Государственный театр оперы и балета показал премьеру новой оперы композиторов Мейтуса, Рыбальченко и Тица — «Перекоп». Зрители с интересом встретили спектакль. В текущем сезоне театр покажет «Ивана Сусанина» Глинки, «Спящую красавицу» и «Черевички» Чайковского. Из советских опер пойдут «Дума про Опанаса» Юровского, «В бурю» Хренникова и балет «Сердце гор» Баланчивадзе.

Театр юного зрителя отмечает в начале 1940 г. свое 20-летие. 15 сентября состоится премьера оригинальной украинской сказки Фомина и Шияна «Ивасик-Телесик». Затем будут показаны «Из искры» Шалва Дадиани, «Сказка» Светлова. Полторацкий и Долгова инсценировали для театра «Педагогическую поэму» Макаренко. В ближайшее время сдают свою новую пьесу поэты Бычко и Вишневский.

Театр имени Ленинского комсомола выезжает на гастроли в Ленинград. Сезон в Харькове начнется в ноябре. Пойдут «Мой сын» Гергеля и Литовского и «Волк» Леонова. Во время гастролей театр будет работать над новыми спектаклями «Клевета» Вирты, «Опасный поворот» Пристли, «Ревизор» Гоголя. Из украинской классики будет показана «Лісова пісня» Леси Украинки.

НИК. НЕСТЕРОВ.

К ЮБИЛЕЮ КОСТА ХЕТАГУРОВА

В Грузии и в Юго-Осетии для подготовки к 80-летию со дня рождения Коста Хетагурова учреждены специальные юбилейные комитеты.

К юбилейным дням в Госиздате Юго-Осетии выйдет однотомник произведений Коста Хетагурова на осетинском языке и в переводах на русский и грузинский языки. Все три однотомника будут иллюстрированы картинами самого Коста Хетагурова. Оформляют сборник художники Северян Кедховели и Сосо Габашвили.

Издательство Грузии «Федерация» выпускает на грузинском языке в Тбилиси избранные произведения Коста Хетагурова. Кроме этого готовится большая антология осетинской художественной литературы.

Юго-Осетинский городской театр к юбилейным дням поставит пьесу Коста Хетагурова «Дуня», инсценировки произведений Коста, сделанные драматургом [illegible], и посвященную Хетагурову пьесу Джанаева и Кипиева, премированную на республиканском конкурсе.

Композитор Галаев написал музыку на тексты Коста Хетагурова: «Я смерти не боюсь», «На смерть Кипиани», «О чем жалеть», «Афсаты», «Мать сирот», «Алолай», «Кубади» и др.

Художник Махарбек Туганов пишет ряд портретов Коста Хетагурова и картин, ему посвященных: «Столкновение Коста с генералом Казановым», «Коста произносит речь на могиле Кипиани», «Коста сидит с альбомом». В. Грушков пишет портрет Коста, Чочиев иллюстрирует произведения Хетагурова, С. Санаков лепит фигуру поэта.

В юбилейные дни в гор. Сталинире будет открыт монументальный памятник Коста Хетагурову. Автором памятника является скульптор Дзантиев Инал, он же делает бюст Коста из гипса.

ХАРИТОН ПЛИЕВ

В Ростове-на-Дону состоялся общегородской смотр детской художественной самодеятельности. На снимке: участница смотра ученица 6-го класса 42-й школы г. Ростова-на-Дону Ева Шефтель.

Фото А. Братолюбова

ПАМЯТНИКИ ИСКУССТВА В ГАРНИ и ГЕГАРДЕ

Единственный в Советском Союзе памятник греко-римского искусства — языческий храм царя Трдата находится в живописной армянской деревне Гарни.

По красивой горной дороге сюда приезжают сейчас экскурсии участников празднования 1000-летнего юбилея эпоса «Давид Сасунский», с'езжающихся в Ереван из различных углов страны.

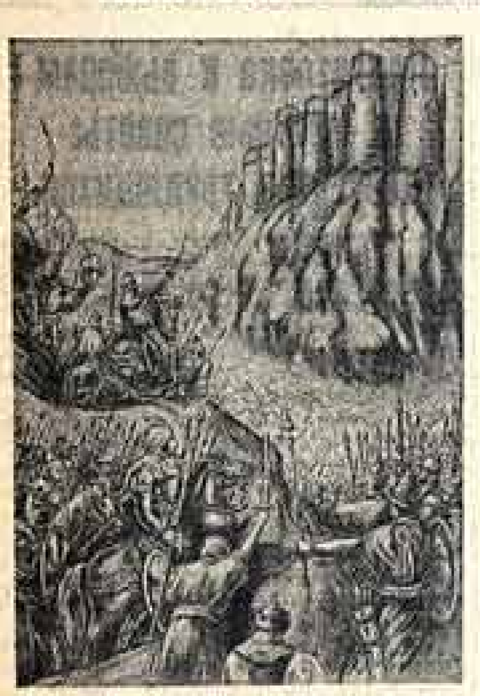
На крутом обрыве, нависшем над глубоким ущельем, прекрасно сохранилось маленькое чудесное капище, сооруженное зодчими Рима в I веке нашей эры. Небольшой зал храма окаймлен 24 колоннами. Изумительна резьба по камню, сохранившаяся в отдельных деталях здания — на карнизах, фронтоне, фризе, капителях, прелестные орнаменты, рельефы винограда, граната, акантовых листьев.

Из Гарни участники торжеств едут в Гегард, где находится красивейший монастырь — шедевр архитектуры Армении. Его древнее имя Айриванк, что значит «монастырь, построенный в пещере». Памятник состоит из нескольких пещер, в которых сохранились источники воды, в древности почитаемые священными. О церквах, пещерах и часовнях знаменитого Гегарда известно чуть ли не с IV века, сам же монастырь построен в XII веке. В резьбе внутренних колонн, в орнаментах и барельефах дверей сохранились черты древнего искусства. В сводчатом зале похоронены члены древнего рода князей Прошьян. Очень красив высеченный в скале их родовой герб: к двум концам цепи, свисающей из пасти быка, привязаны два льва, между ними орел с распущенными крыльями, держащий в когтях ягненка. На фасаде алтаря мастерской барельеф — горный козел с веткой во рту.

Р. К.

1000-летие армянского эпоса «Давид Сасунский»

КУЛЬТУРА АРМЯНСКОГО НАРОДА



«Осада крепости Сасун арабами». Иллюстрация художника Ашота Мамаджаняна к юбилейному изданию «Давида Сасунского»

■ ■ ■

Армянская культура, насчитывающая тысячелетия, является одной из древнейших культур мира. Дошедшие до наших дней замечательные памятники армянского искусства говорят об огромных творческих силах народа, который, несмотря на вековое порабощение, бесконечные иноземные нашествия и разгромы, сумел сохранить национальную культуру.

О том, что театральная культура была высоко развита в древней Армении, мы знаем из римских источников, где сообщается о сценических представлениях при дворе армянского царя Тиграна Великого (I век н. э.). В тех же источниках упоминается о драматических произведениях и спектаклях при сыне Тиграна Великого — Артавазде. Сохранились описания ежегодных всенародных торжеств дохристианского периода в честь богини мудрости, плодородия и урожая Анаиды. На этих празднествах устраивались массовые народные представления.

Устное творчество армянского народа известно с незапамятных времен. В частности, до нас дошли песни гохтанских певцов-гусанов (рапсодов), являющиеся превосходными образцами высокохудожественного народного искусства. Традиции гохтанских певцов сохранились до наших дней в поэтическом фольклоре. До нас дошли сотни прекрасных легенд, сказок, песен, поэм и в том числе непревзойденная по своей художественной ценности поэма «Давид Сасунский».

Возникшая в IV—V веках армянская письменность сильно повлияла на развитие национальной литературы. В Вагаршапатском государственном музее хранятся древнеармянские рукописи. Среди них имеются ценные научные труды, в частности труды Мхитара Гераци и Амира Довлата по медицине и Анании Ширакского — по математике. Особо развита была в V—X веках историческая наука. Трудами таких историков, как Мовсес Хоренаци, Агат Ангехос, Павстос Бюзандаци, Хазар Парбеци и др., пользуются до сих пор ученые. В этих источниках дается история не только Армении, но и всех передовых государств тех времен.

Помимо письменности, которая развивалась когда-то главным образом в монастырях, среди духовенства и частично дворян, в Армении имеется богатейшее народное творчество. Древнеармянские литературные памятники написаны на староцерковном языке — грабаре, сильно отличающемся от разговорного языка народа. Они были недоступны широким массам.

В средние века наступает перелом в развитии литературы. Под сильным влиянием народного творчества она начинает постепенно освобождаться от мистики. Уже в XIII—XIV веках мы имеем написанные на смешанном полукнижном, полуразговорном языке прекрасные поэтические произведения, воспевающие любовь, красоту природы и философские гномические стихи. К тому же периоду относится появление первых стихотворений, бичующих социальное неравенство (Фрик). Особенное место в поэзии этого периода занимают стихотворения-четверостишия Наапета Кучака, которые доныне остаются непревзойденными образцами поэтического творчества. Они поражают читателя своей свежестью, глубиной чувств, яркостью образов. Эти стихи заслуженно считаются жемчужинами средневековой армянской поэзии. Возникшую в средние века новую светскую поэзию в дальнейшем развили народные ашуги и поэты. Крупнейшие из них — Нагаш Овнатан и Саят-Нова.

Ведущее место в поэзии армянского народа принадлежит эпосу.

Эпическая поэзия армянского народа красочна и многообразна, она имеет такую же многовековую давность, как и сам армянский народ. До нашего времени уцелели десятки древнейших эпических произведений, одно краше другого. Таковы: «Сражение Гайка и Бела», сказ о богатее «Торг Ангехе», «Гибель Артавазда», «Ара Прекрасный и Семирамида», «Владыка Аслан» и др. Однако вершиной армянской поэзии является героический эпос «Давид Сасунский», или «Сасунские храбрецы», как он называется в многочисленных вариантах, дошедших до наших дней.

Бессмертная эпическая поэма «Давид Сасунский», сложенная тысячу лет назад, насыщена глубокой народной мудростью и простотой. Общечеловеческие идеи, воплощенные в прекрасные стихотворные формы, великолепный сюжет, повествующий о героической борьбе народа с чужеземными завоевателями, большая художественная и культурно-историческая ценность — все это заставляет отнести поэму к высочайшим достижениям человеческой мысли. «Давид Сасунский» — одно из тех творений, которые являются бесценными сокровищами нашего культурного наследия. По праву это произведение занимает почетное место в сокровищнице мировой культуры.

Созданные народом в поэме «Давид Сасунский» образцы беспредельной храбрости и героизма, любви и верности родине, прекрасные человеческие качества правдивости, искренности и внутренней чистоты через хребты веков перекликаются с теми качествами, в которых воспитывается советский народ.

Мы любуемся героями и героинями поэмы «Давид Сасунский», любуемся светлыми образами народного эпоса потому, что видим в них тот идеал, к которому стремится все прогрессивное, передовое человечество.

Вот почему это великое создание так дорого сердцу народа, так горячо любимо им.

Сейчас армянский народ под руководством великой партии большевиков достиг невиданного хозяйственного и культурного расцвета. Согретое лучами ленинско-сталинской национальной политики, растет, крепнет, чудесно расцветает яркое и вдохновенное искусство армянского народа.

Юбилей 1000-летия эпоса «Давид Сасунский» — лучшее проявление великой заботы партии большевиков о культурном наследии народов СССР.

Этот юбилей поможет еще лучшему ознакомлению братских республик с богатой и многосторонней культурой армянского народа.

Празднование 1000-летия армянского народного эпоса «Давид Сасунский» является большим всенародным праздником культуры не только Армении, но и других народов Советского Союза.

Р. ГРИГОРЯН

«Санасар и Багдасар»

Армянский народный эпос «Давид Сасунский» является повествованием о четырех поколениях сасунских богатырей и делится на четыре части. Первая часть эпоса — «Санасар и Багдасар».

Дочь армянского царя Гагика — прекрасная Цовинар-Хатун, спасая свой народ от нашествия арабов, соглашается стать женой Халифа-Багдадского. По дороге в Багдад она, испив две пригоршни воды из пресного ключа, забившего со дна моря, зачинает Санасара и Багдасара, впоследствии убивающих Халифа.

Приводимый нами отрывок взят из первой части эпоса. Санасар и Багдасар бегут от Халифа.

* * *

ТРЕТИЙ ПОХОД ХАЛИФА. БЕГСТВО САНАСАРА И БАГДАСАРА

И Халиф большое войско взял,
И пошел на армянский народ.
А когда войска еще обирал,
Цовинар-Хатун приснился сон.
Проснулась она, о сне говорит.
Сказала: «Халиф, да хранит тебя бог,
Но послушайся ты меня,
На неверных войной не иди».
Халиф спросил: «Почему?»
Она говорит: «Этой ночью видела сон».
Он говорит: «Какой же ты видела сон?»
Она говорит: «Много маленьких видела звезд,
И сомкнулись они вкруг большой звезды.

И негаданно звездочки эти
Бросились, как на бой, — гурьбой — на большую звезду, —
И сверкнула звезда, летит.
Где ж легла? Да вот — у наших ворот».
— «Эх, — молвил он, — милая Цовинар.
Все спишь на подушках своих
Да видишь сны за других».
Сказал: «Покуда время мое не ушло,
Итти войной на христиан хочу.
Пойду, их племя размету,
Их род сотру с лица земли».
Она в ответ: «Как знаешь поступай.
Желаешь — иди, а нет — не иди.
С моим отцом все ж словом связан ты».

Он войска собрал, снедь войскам собрал,
Все нужное в войне для войска он собрал, —
И вот в поход идет,
И он семь лет войну ведет.
Пошел на Иерусалим,
Там христиан он смял
И войско там собрал, —
На город наш пошел.

* * *

...Он пришел, войсками обвел Берд-Капотин,
Осадить повелел, засел.
На пастбища скот не мог выходить.
И ни сева, ни пахоты нет.
Уж давно не падало в землю зерно.
Вздорожало в городе всё.
И так все росло в цене,
Что хоть отдай золотой, — хлебца не получить.

И ни хлеба нет, ни воды.
Помирал с голода люд.

Сидит народ по домам,
Все об одном говорит:
«О, господь! Вернутся ль года,
Когда была доступна еда
И сыты были всегда?»
Тут набрал царь Гагик горячих юнцов.
Из них одних сколотил полки.
И еще до зари
Царь Гагик сомкнул все войска в одно,
И к бою готовить стал.
«Лишь когда повелю, вы бросайтесь в бой».

И когда в ночи была тишина,
Только раз он воскликнул: «В бой!»
И лишь начали бой
Против языческого царя, —
Передовые врага побежали вспять.
Тыловые врага их стали кромсать.
Кери-Торос и все юнцы
Разят, крушат Халифа войска.
И кромсают они, разрубают они, убивают они.
И в такой тут резне Халифа войска,
Что друг друга не могут бойцы признать.
Разрубают они своих, и кромсают они своих,

И кровь их бежит рекой.

Вот идолопоклоннику царю
Докладывают: войска уж нет.
Царь идолопоклонник посмотрел:
Его бойцы друг друга бьют, разят, —
И к нему все ближе резня.
И вот он стоит один.
Армяне Халифа бросили в страх.
На большого верблюда он сел
(Из Шама был этот верблюд).
Сел; домой захотел.

С зарею встают, идут
И видят: войско Халифа истреблено.

* * *

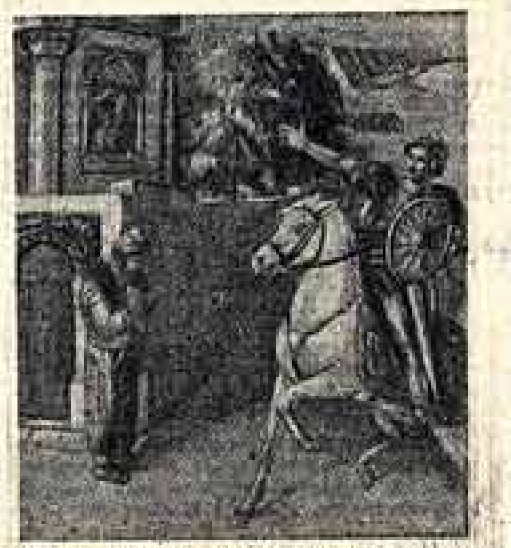
...Когда Халиф верблюда гнал, сказал,
Молил он идолов своих помочь ему в беде:

«О где вы, идолы, о где?
Спасите, вырвите меня из рук армян.
Вам в жертву сорок дам отобранных коров».
(Но ведь нет у них сил, чтоб помочь!)
И опять взмолился он:
«Спешите, идолы, помочь!»
Пуд серебра я вам преподнесу.
И золота я вам преподнесу.
Укройте меня от врага».
(Но может ли идол помочь?
Ну, кто он, чтоб помощь подать?)
И тогда воззвал Халиф:
«Идол! Главный! Ты!
Когда придешь, когда придешь,
Из рук армян меня спасешь,
И домой вернусь, и укроюсь там, —
Санасара, Багдасара в жертву тебе я дам».
И девы явились,
Подлезли под брюхо верблюда
И его понесли, — и Халифа спасли.
...Той же ночью привиделся сон Цовинар
Ей снится: в руках у нее по свече,
Вот-вот погаснут они, догорят,
И вот горят еще горячей.
И вот среди ночи встает она,
Своих детей к себе зовет она.
Один стоит с одной стороны,
Другой стоит с другой стороны.
И плачет она, целует их лица она,
Сыновья говорят: «О чем твои слезы, мать?»
И мать о всем, что привиделось ей во сне,
Рассказала своим сыновьям:
«Как уснула — пришел ко мне Сурб-Карапет.
Сказал, что Халиф в большую беду попал.
И в жертву идолам вас обоих обрек.
Только в дом он войдет, — в жертву вас принесет.
Ищите к спасенью путь.
Сыновья мои, в жертву он вас принесет!
Бежать, поспешать вам надобно в Айастан.
В ночи звезда большая укажет вам путь.
Вам укажет путь поутру заря».
И встали мальчики, оружие берут,
Лук, стрелы, сабли, палицы берут.
Еду они берут,
В хурджины свои суют,
Идут в конюшню царя.
«Эй, конюший, — кричат, — дай двух добрых коней!
Выводи их нам скорей!
Привели коней, сели, к матери спешат,
В грудь ее целуют, говорят:
«Ну, мать, пускай Халиф теперь придет
Нас поймать, заколоть, идолам отдать».

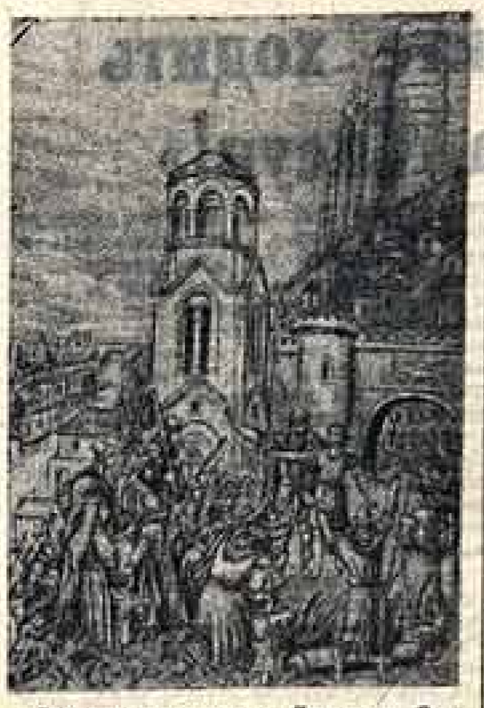
И поклонились богу своему,
И удалились ночью в путь.
Уж далеко в пути застал их рассвет.

Перевод К. ЛИПСКЕРОВА

■ ■ ■



В залах Ереванского исторического музея открывается большая выставка живописи и скульптуры, посвященная тысячелетию «Давида Сасунского». На снимке: картина художника Г. М. Миансарина



«Возвращение юного Давида в Сасун». Иллюстрация художника Ашота Мамаджаняна к юбилейному изданию «Давида Сасунского»

■ ■ ■

Перед декадой армянского искусства в Москве

Первый армянский балет

В дни декады армянского искусства в Москве Государственный театр оперы и балета им. Спендиарова покажет оперы «Алмаст», «Ануш», «Лусабацин» («На рассвете») и балет «Счастье». Это первый случай, когда национальный театр оперы и балета привозит в Москву балетный спектакль.

«Счастье» — первый армянский балет. Музыка написана заслуженным деятелем искусства композитором Арамом Хачатуряном в чрезвычайно короткий срок — 6 месяцев. Получив в начале нынешнего года предложение писать балет, А. Хачатурян выехал в Ереван. Здесь он внимательно изучал армянские народные песни и танцы в исполнении коллективов Государственной филармонии и художественной самодеятельности, записывал народные мелодии.

В музыке к балету композитор использовал семь армянских народных мелодий: «Дуй-дуй», «Крунк пар», «Калоси прген», «Шалахо», «Аштарак», «Гашан тер», «Пшати цар». Композитором написано также много оригинальных музыкальных номеров, проникнутых интонациями армянской песни.

А. Хачатурян уделил большое внимание музыке и танцам народов братских республик. Для последнего акта им написаны грузинская лезгинка, украинский гопак и русская пляска. Большую симфоническую картину, передающую героизм советских пограничников, зорко стерегущих рубежи социалистического отечества, написал композитор к сцене «На границе». Спектакль заканчивается радостной песней о товарище Сталине, которую исполняет хор в сопровождении оркестра.

Действие балета «Счастье» (автор либретто Г. Ованесян) развертывается в одном из богатых, цветущих колхозов Араратской долины и на рубежах социалистической родины. В первом акте колхозный бригадир — юная Карине прощается со своим возлюбленным Арменом, уходящим в ряды Красной Армии. Дальше действие переносится на границу. Скалистые горы, ночь, бушует гроза, сверкает молния. Воспользовавшись темнотой и непогодой, диверсанты переходят границу. Армен со своим другом преграждает путь четырем диверсантам. Происходит схватка. Трое нарушителей убиты, смертельно ранен друг Армена. Армен, несмотря на рану в плече, задерживает четвертого нарушителя границы. Подоспевшие пограничники обезоруживают врага и заботливо отводят на заставу Армена.

Следующая картина — большой виноградный колхозный сад. Вдали видна снежная вершина Арарата. Колхозники собирают обильный урожай фруктов. Во время перерыва Карине получает письмо о том, что Армен ранен нарушителями границы. Карине в отчаянии, она отправляется на заставу. Туда идет и отец Армена, старый колхозник Габо-бидза. Выздоровевшему Армену командование предоставляет отпуск. Спектакль заканчивается большим колхозным праздником — свадьбой отважного пограничника Армена с колхозным бригадиром Карине.

Постановщик «Счастья» балетмейстер И. Арбатов поставил перед собой задачу сохранить и показать в спектакле все многообразие национальных армянских танцев. Помимо бытовых народных танцев, в спектакле много разнообразных балетных номеров.

Художник С. Аладжалов, оформивший спектакль, стремился передать природу плодородной Советской Армении. Оркестром дирижирует заслуженный деятель искусства проф. К. Сараджев.

Сейчас в помещении театра оперы и балета им. А. Спендиарова ведутся последние монтировочные репетиции первого армянского балета, который будет показан московскому зрителю в дни декады. Весь творческий коллектив, работающий над балетом, стремится создать яркий, оптимистический спектакль, отражающий счастливую жизнь и героизм советских людей, радостный колхозный труд, дружбу народов СССР.

Э. ВЕЛИН

Новый оперный театр в Ленинграде

Ленинград обогащается еще одним, четвертым, оперным театром. В строй действующих театров города вступает как самостоятельный творческий организм филиал орденоносного театра оперы и балета им. С. М. Кирова.

В беседе с корреспондентом газеты «Советское искусство» зам. директора театра Ф. Л. Боярский сообщил о репертуарном плане нового оперного театра.

В отличие от основного театра, — говорит т. Ф. Л. Боярский, — наш репертуар будет главным образом состоять из лирических и комических опер.

В нашем репертуарном плане насчитывается две советские оперы, три русские классические, четыре оперы западноевропейских композиторов и один балетный спектакль.

Молодой ленинградский композитор Юрий Левитин написал по мотивам чудесных итальянских сказок Горького оперу «Монна Марианна». Этой оперой в постановке режиссера Э. И. Каплана и в оформлении художника-орденоносца В. М. Ходасевич мы открываем свой первый сезон.

«Пиковая дама» возобновляется в замечательных декорациях Ал. Бенуа, передающих стиль и аромат эпохи, режиссером А. Я. Мелешко, «Евгений Онегин» — режиссером Л. В. Баратовым в декорациях молодого художника С. Я. Малобродского. «Дубровский» Направника пойдет в постановке народного артиста РСФСР орденоносца Н. К. Печковского.

Из классического наследия западноевропейских композиторов мы включаем в репертуар оперы «Орфей» Глюка и «Дон-Жуан» Моцарта.

Художник и режиссер Н. П. Акимов ведет работу над постановками «Севильского цирюльника» Россини и «Сказок Гофмана» Оффенбаха.

Из балетов мы покажем «Вальдерку» в постановке балетмейстера орденоносца Лавровского.

Спектакль ленинградского хореографического училища «Ночь перед рождеством» (по Гоголю) Асафьева — Слонимского — Варковицкого включен филиалом в репертуар спектаклей для детей. Одновременно училище готовит новый советский балет для детей.

Наш театр, имеющий 2500 мест, капитально реконструируется, коренным образом улучшаются акустические условия театра.

Элементы драматургии в «Давиде Сасунском»

Ко многим высокохудожественным качествам армянского эпоса «Давид Сасунский» необходимо отнести и его диалоги.

Диалоги «Давида Сасунского» нельзя рассматривать лишь как колоритные детали повествования или же как образцы разговорной народной речи, содействующей, по замыслу сказителя, оживлению широких картин эпоса.

Диалоги в «Давиде Сасунском» в огромном большинстве случаев служат развитию самого действия эпоса, т. е. выполняют то назначение, которое им свойственно в драматическом произведении. Принимая же во внимание огромное количество диалогов, да и монологов, в «Давиде Сасунском», можно говорить о драматургической стихии в творчестве народных армянских сказителей.

Диалог эпоса отражает в себе его основные художественные качества: драматургичность построения эпоса — стремительность его экспозиции, быстрый разворот событий, постепенное нарастание действия, достижение высокого пафоса и его психологически верное разрешение.

Простыми, общечеловеческими чувствами наделены все действующие лица «Давида Сасунского», какие бы сверхчеловеческие подвиги они ни совершали и как бы чудесно — как, например, у Санасара и Багдасара — ни было их происхождение. Эти общечеловеческие чувства сказители в продолжение веков черпали в себе самих, сознавая свое родство со своими вымышленными героями — детьми того же народа, той же земли.

Действительно, надо по-своему, до конца постичь душевное состояние людей, о которых повествуешь, чтобы найти такие точные, простые, единственно возможные в данном случае слова, какие мы встречаем в диалогах армянского эпоса. И это-то проникновение в душу изображаемых лиц и содействует тому, что в произведении, сложенном неизвестным народным сказителем, мы встречаем диалоги, заставляющие нас вспомнить о высочайших достижениях классической драматургии.

Мы увидим, как тонко и просто передаются репликами собеседников оттенки того или другого чувства; услышим слова, дышащие скрытой иронией; услышим осторожную речь человека, не желающего говорить прямо о своем чувстве; услышим слово, говорящее не о процессе переживания, как это бывает в немецкой драматургии, слово, рождающееся в результате того или другого переживания, — мы услышим образную великолепную речь, и эта образность будет возникать органически из волнений человека, ибо волнение обращает его в поэта.

Замечательно, что в эпосе, основная тема которого — борьба за родную страну, и творческой предпосылкой для которого было чувство ненависти к поработителям родины, враг показан сказителем не злодеем с большой буквы, но также живым человеком, наделенным, как и все персонажи эпоса, общечеловеческими чертами. Для его речи найдены такие же живые интонации, как для речей всех остальных действующих лиц эпоса. И насколько действительней, насколько страшней от этого становится рассказ о его злодеяниях!

Вот диалог из первой части эпоса «Санасар и Багдасар».

Халиф Багдадский хочет принести в жертву Санасара и Багдасара — детей своей жены, прекрасной армянки Цовинар-Хатун. Он принужден это сделать, так как он поклялся в этом своим идолам, спасшим его на войне от врага. Но он все же привязан к своей красивой жене и знает о ее любви к ее детям, рожденным от Источника вечных сил.

Проследите этот оттенок нерешительности, смущения и некоторой растерянности в словах Халифа и скрытой иронии в словах Цовинар-Хатун, которая уже успела все рассказать своим детям и принудила их бежать из Багдада.

И Халиф в тот же день пришел, сказал:
— «Ты знаешь ли в чем дело, царская дочь?»
— «А что?» — говорит Цовинар.
— «Ты знаешь ли, идолы жертвы хотят».
Цовинар-Хатун говорит:
— «Что ж! Разве тут коров нетельных нет?
Иль нет овец, иль их конец?
Коли! В жертву дай».
Он сказал: «Нет! Нет! Человечины ждут».
— «А! Человечины ждут!
Да мало ль в столице твоей бездомных детей?

Коли! В жертву дай».
Говорит Халиф: «Нет! Нет! Детей твоих ждут.
Жена! Я обещал им в жертву твоих детей.
Я должен мальчиков твоих взять, их в жертву отдать
За то что ими спасен я был от врага».
Дочь Гагика царя говорит:
— «Да не рухнет твой дом! Ну, так что ж!
Ведь дети мои — также дети твои.
Как хочешь ты, так и делай ты.
Коли! В жертву дай!
Но где наш Санасар, где Багдасар?
Мы — тут, а наши дети... где-то спят».

Если из этих строк убрать немногие слова, указывающие, кому принадлежит та или другая реплика, останется диалог, которому мог бы позавидовать любой драматург или комедиограф.

Вот еще пример замечательного диалога.

Санасар, способный преодолевать все препятствия, достигает Медного города, где хочет добыть себе в жены дочь царя Дехцун-Цам, изображение которой он видел. Он отлично знает, где находится, но ему надо еще кое о чем проведать. Вот, без пропускаемых мною, связующих слов и строк, беседа Санасара со стариком, хозяином постоялого двора. Наступила ночь. Санасар с'ел хлеб, говорит:

Санасар. Старик, мне сказку скажи, послушаю я.

Старик. Не знаю я ничего.

Санасар. Тебя, милый дедушка, я б хотел кой о чем спросить.

Старик. Ну что же! О чем спросить?

Санасар. Как этот город зовут?

Старик. Сынок, Медным городом город зовут.

Санасар. Так вот оно что, это Медный город и есть!

Старик. Да.

Санасар. Здесь у царя имеется дочь... Хороша ли она? Скажи.

Старик. А тебе-то что? Хороша, ну и пусть — хороша.

Санасар. Дедушка, это я так спросил... Спроста.

Старик. Мой сын, царская дочь околдовывает людей. Сколько царевичей приходило за ней! Всех она за горы угнала и туда и сюда. Уж не за ней ли пришел и ты? Жалею тебя, молодца, если пришел ты за ней. Брось, брось, отступись, сгинешь ты ни за что. Подалее от Дехцун-Цам. Многие шли, ничего не нашли... Подалее от Дехцун-Цам.

Санасар. Дедушка, нет, я не за ней пришел. До нее мне и дела нет. А неужто нельзя ее колдовство превозмочь? Дедушка, да будет покой косточкам отца твоего, мне правду открой. В чем сила ее ворожбы?

Старик открывает Санасару, в чем сила Дехцун-Цам.

Санасар. Если б, дедушка, указал ты мне башню ее, чертог ее, погляжу на них.

Старик. Да тебе-то они зачем?

Санасар. Милый дедушка, ради господа, чужестранцу из дальней страны хоть разочек их покажи. Погляжу немного на них, вернусь и своим расскажу, об этом городе расскажу.

Вот, много лет спустя, когда уже Санасара нет в живых, состарившаяся Дехцун-Цам говорит со своим сыном Мгером. Юного Мгера вызвал на бой Белый Дэв. Диалог краток, но в этих немногих словах и простодушие, и безрассудная смелость Мгера, и мудрость Дехцун-Цам, знавшей в молодости колдовство, много видавшей, много пережившей. Она не хотела бы отпустить сына на опасный бой, но она понимает, что ей не совладать с его желанием помериться силой с Белым Дэвом. В интонации ее немногих слов переданы сказителем возраст Дехцун, ее умудренность, ее спокойная грусть.

Мгер подходит к матери, целует ее руку и говорит:

Мгер. Мать, Белый Дэв послал мне письмо. Он хочет биться со мной.

Дехцун. Ты молод еще, сыночек мой! Зачем тебе биться с ним? Он всех земных царей сильней, он неуязвим для мечей. Подожди еще немного, родной подрасти, а там и на Дэва иди.

Мгер. Не плохо бы подождать. Да слово Дэву я дал, что приду.

Дехцун. Поступай как хочешь, сынок.

Какой поразительной лаконичности и психологической правды достигает порой диалог! Мсра-Мелик ужаснулся, увидя впервые мощного Мгера, которому он послал вызов. Но он скрывает свой страх. Вот разговор Мсра-Мелика и Мгера:

Мелик. Откуда ты, молодец?

Мгер. Моя страна — Сасун. Я сын Санасара.

Мелик. А, вот ты кто! Ты тот, кто на моей земле живет. Мгер, это ты?

Мгер. Я — Мгер.

Мелик. Бороться ты пришел со мной? Ты не привез мне дани? Ты знаешь, что Сасун моя земля? (после некоторого молчания). Утром будем биться.

Мгер. Будем биться.

Я сказал: «после некоторого молчания». В тексте сказано: «прибавил», что означает некоторый перерыв в речи. Таким образом ясно, что сказитель, пользуясь диалогом для развертывания действия, строит этот диалог, даже учитывая то, как он произносится, т. е. творит так, как творит драматург.

Вот образец реплики, являющейся результатом переживания или невысказанной мысли действующего лица. Исмил-Хатун, еще молодая и красивая вдова Мсра-Мелика, захотела зачать от Мгера богатыря. Мгер, вызванный ее письмом, едет к ней, невзирая на гнев своей жены Армаган и своего братаОвана-Горлана. Осадив коня под ее окном, он кричит:

Мгер. Скажи, зачем позвала меня?

Исмил-Хатун. Помилуй. Сразу так с людьми не говорят. Сойди с седла, зайди сюда, я все тогда скажу.

Мгер. Все говори сейчас! Мне ждать досуга нет. Ног из стремян не вынимать я богу дал обет. Скажи, что ты должна сказать!

Исмил. Недаром про сасунцев говорят, что неотесанный они народ. Иль провалился ваш Сасун? Иль огонь у вас погас, а ты приехал за огнем и с ним торопишься назад? Войди же в дом, поешь, попей — и уезжай потом.

Мгер. О чем ты говоришь? Ни слова не пойму! Чего ты хочешь от меня?

Исмил (служанкам). Нет пропасти на вас! Где семилетнее вино?

От этой реплики не отказалась бы и шекспировская Клеопатра. В этом внезапном перерыве разговора с Мгером и восклицании, обращенном к служанкам, — вся настойчивость, весь характер, весь облик Исмил-Хатун, внезапно встающей, словно живая.

Какая изумительная простота в диалогах глав эпоса о Давиде-пастухе!

Как передано лишь повторными словами Давида, обращенными к Овану, его волнение над могилой отца.

Но сказитель не боится и пространной речи, если эта речь возникает органически из душевного состояния.

Торопясь на бой с Мсра-Меликом, Давид, в гневе, требует доспехи отца.

Отдай мне молнию-меч отца!
Отдай мне отцовского жеребца!
Стально подкованного Джалали!
Отдай перламутровое седло!
Отдай мне пару стремян золотых!
Отдай мне кованую узду!
На Джалали я надену ее!
Отдай мне шлем моего отца!
Отдай мне забу моего отца!
Отдай парчевые шаровары отца!
Отдай сапожки цветные отца!
Отдай ратный крест с десницы отца!

И снова мы вспоминаем великих драматургов, когда слышим речь, произносимую Давидом перед боем с Мсра-Меликом. Слова просты и сильны. Они верны: именно так должен говорить сильный Давид.

Братья и сестры! Не бойтесь врагов, —
Народ меня шлет с Меликом на бой.
Сестры, вам — добро оставаться!
Все вы сестрами были мне.
Матери — добро оставаться!
Матерями вы были мне.
Добрым соседям — добро оставаться!
Старым и малым — добро оставаться!
Часто, соседи, был я вам в тягость,
Не поминайте лихом меня!
Хозяйки добрые, хлеб затевая,
Вспомните имя мое!
Вы тоже, юноши, пир начиная,
Вспомните имя мое!
Мои сестры! матери! братья мои!
Прощайте, иду сражаться за вас!

Армянский сказитель, чье имя неведомо, создал эпос-поэму, но он мог бы создать и трагедию. Это утверждают даже немногие приведенные мною диалоги и речи эпоса.

Конст. ЛИПСКЕРОВ

Всесоюзный фестиваль колхозных театров

Народная героика

Всесоюзный фестиваль колхозных театров продолжается. Длинной чередой проходят по сцене Центрального дома работников искусств успехи и неудачи, победы и поражения молодого искусства, образуя как бы пеструю картину различных его возрастов — от первых, отмеченных еще ребяческой неуверенностью, шагов до спектаклей, свидетельствующих о приближающейся художественной зрелости целых коллективов и отдельных их работников.

Фестиваль является очередной демонстрацией того, как и в области культуры постепенно стираются прежние грани между столицей и «провинцией», центром и периферией, и в этом обстоятельстве лишний раз отразился безостановочный и победоносный под'ем великой страны к вершинам коммунизма.

Но даже на этом фоне спектакли Кироваканского (Армянская ССР) театра выделяются как творческая победа незаурядного масштаба. Трудно удержаться от возгласа восхищения и удивления — да, удивления! — каждый раз, когда раскрывается занавес над этим великолепным зрелищем. Не знаешь, чему больше поражаться: размаху ли и зрелости режиссерского руководства, необыкновенной ли красочности, монументальности и вкусу художественного оформления, игре ли артистов, страстной, искренней, четкой, понятной даже не знающему армянского языка зрителю.

А между тем это один из самых молодых районных театров страны. Только в 1936 г. закончено было его формирование как профессионального театра, а спустя три года он оказался в состоянии привезти в Москву замечательные образцы национального сценического искусства.

В текущем фестивале кироваканский коллектив показал две народно-героические драмы: «На заре» А. Гулакяна (эпизоды борьбы рабоче-крестьянских масс Армении против дашнакского ига) и «Гош» Л. Микаэляна (сюжетом пьесы послужило крестьянское восстание, вспыхнувшее в Армении девять веков тому назад под предводительством Гоша, бывшего конюха князя Аршака Араратского).

Отнюдь не случайно кироваканцы выбрали для своих московских спектаклей именно героическую драму. Этот выбор как нельзя лучше соответствует самым высоким историческим традициям армянского народа с его тысячелетней культурой. Вся история этого народа представляет собой бесконечную героическую эпопею борьбы за самосохранение. Бесчисленные орды завоевателей и колонизаторов топтали землю Армении. Не раз и не два ее народ и культура находились на грани полного уничтожения. Несмотря на все, они выдержали, устояли, победили. Социалистическая революция и ленинско-сталинская национальная политика воскресили их к новой жизни.

Всесоюзный фестиваль колхозных театров. Васильковский колхозный театр. «Тевье-молочник» Шолом-Алейхема. На снимке — сцена из пьесы. Артист А. Ф. Моторный в роли Тевье и артистка Н. В. Телешко в роли Бейлке

Фото Е. Явно

* * *

В искусстве Кироваканского театра поражает его умение сочетать монументальность с бесконечно разнообразной красочностью, эпичность с необычайно высоким тонусом драматического действия. В самом деле, посмотрите, как играет актер этого театра. Прежде всего, он, так сказать, ничего не утаивает из содержания роли, ничего в ней не затемняет и не приглушает. Любой страсти, любому чувству, любому их оттенку он стремится придать максимально полное, предельно интенсивное выражение. Все в его творчестве подчинено этой задаче: жест, мимика, слово. И во всех этих разыгрывающихся на сцене эмоциональных бурях — никакого «крика», никакого ложного пафоса, никаких котурнов! Все крайне естественно и органично, на всем лежит печать большой внутренней свободы, без которой нет настоящего искусства.

Из сказанного не следует делать вывода о полной равноценности обоих спектаклей. Приходится, к сожалению, констатировать, что в пьесе А. Гулакяна театр столкнулся с недостаточно благодарным драматургическим материалом. Огромные размеры пьесы, ее композиционная рыхлость, растянутость ее диалогов неблагоприятно отразились на темпах спектакля, несколько ослабили драматическое впечатление от него. Произведенные театром купюры помогли делу лишь отчасти.

И все же в спектакле запоминается многое: и четкая работа режиссера (А. Хорен), и интересное яркое оформление (художник Р. Налбандян), и игра таких артистов, как О. Вартанян (Вааг), А. Худанян (Анна, мать Ваага), А. Оганесян (Арег, невеста Ваага), А. Хорен (капитан), Г. Налбандян (сельский староста) и другие. Очень удались массовые сцены. Особо следует отметить талантливую, подкупающую своей непосредственностью игру юного артиста К. Худаняна (Вачик, внук Анны).

Зато «Гош» Л. Микаэляна в постановке художественного руководителя театра и главного режиссера Джерджиза Джамгаряна полностью искупил пробелы первого вечера. Это в полном смысле слова блестящий спектакль. Армянское средневековье дало талантливому художнику Василу Вартаняну богатейший материал для такого оформления спектакля, которое сделало бы честь любому столичному театру. Каждый элемент его, начиная с монументальных архитектурных конструкций и кончая последним завитком орнамента, мельчайшей деталью костюма, свидетельствует о превосходном даровании художника, о его эрудиции и тонком вкусе.

Постановщику удалось привести это замечательное оформление в стройное и гармоническое соответствие с общей композицией спектакля, с рисунком отдельных мизансцен и ролей. Художественное единство всех элементов спектакля — вот что производит неизгладимое впечатление в постановке «Гош». Сильная и страстная игра артистов Х. Арутюняна (Гош), Адрика Саркисяна (Аршак), А. Самвелян (служанка Вагануш), А. Оганесян (Армендухт, жена Аршака), Э. Сарубабян (Вегануш, дочь Армендухт), А. Налчаджяна (Татеваци, настоятель монастыря), О. Вартаняна (кузнец Зеноб) и других, музыка композитора Егиазаряна, танцы, поставленные А. Манукяном, — все это еще больше усиливает основное впечатление от спектакля.

Мы были бы несправедливы к театру, если бы не отметили отдельных его промахов и в этом первоклассном спектакле. Хотелось бы, например, чтобы батальные сцены носили менее условный, не столь бутафорский характер.

В ближайшее время в Москве откроется декада армянского искусства. Спектакли Кироваканского театра служат порукой тому, что и эта декада явится триумфом искусства народов СССР, искусства, национального по форме, социалистического по содержанию.

М. ГЕЛЬФАНД

Плохой спектакль

Лучшие колхозные театры, выступающие ныне на фестивале, не нуждаются при оценке их работы в каких-либо скидках. В особенности такой театр, как Васильковский театр Киевской области, обладающий разносторонне одаренными талантливыми актерами, театр, показавший спектакль «Тевье-молочник», по единодушному мнению всех видевших — спектакль ценный, интересный.

С тем большей резкостью, без обиняков, мы должны прямо сказать: второй спектакль, показанный васильковцами, — музыкальная комедия «Сорочинская ярмарка» — спектакль плохой, очень плохой.

Существующие инсценировки «Сорочинской ярмарки» в подавляющем своем большинстве весьма плохи и далеки от гоголевского оригинала. Выбранная Васильковским театром старинная переделка Старицкого, украинского драматурга прошлого столетия, не составляет исключения. Созданная еще в 70-х годах прошлого века по образцу небольших, «портативных» украинских музыкальных комедий, она в свое время сыграла большую положительную роль, дав возможность украинским труппам иметь в своем репертуаре Гоголя, запрещавшегося к представлению этим украинским труппам царской цензурой.

Но сейчас инсценировка Старицкого явно устарела. Она во многом отходит и от сюжета повести и от ее образов. Кроме того, хорошо известно, что многочисленные театры, режиссеры, актеры, ставившие и исполнявшие эту музыкальную комедию «по Гоголю», зачастую меняли ее текст, приносили массу «отсебятин», дополняли ее всякого рода юмористическими подробностями, анекдотами далеко не высокого качества. Подлинного Гоголя оставалось все меньше и меньше в инсценировке Старицкого (в ней даже гоголевские имена главных действующих лиц изменены: так, Парася именуется Хотыной, Грицько переименован в Панько и т. д.). Давно, как кажется, назрела необходимость создать новую, наиболее близкую к Гоголю инсценировку «Сорочинской ярмарки».

Но этой новой инсценировки пока нет, и Васильковский театр поставил «Сорочинскую ярмарку» по Старицкому. Однако театр отнесся к ее тексту недостаточно критически, не очистил его от всякого рода чужеродных напластований, не постарался свой спектакль всемерно приблизить к подлинному Гоголю. Неискушенный зритель может принять старые, «гимназические» неприличные анекдоты, которые использованы в нынешнем тексте инсценировки, за «сочинение» Старицкого, а то, пожалуй, и самого Гоголя.

Постановка «Сорочинской ярмарки» сделана в стиле вульгарной оперетки. Все в спектакле оказалось невероятно, чудовищно утрированным. Грубое комикование и шаржирование ничего общего не имеет с тонким гоголевским юмором и иронией, а в спектакле все именно шаржировано, все остроты, все положения даются в лоб, «прямой наводкой». Украинские мужики превращены в каких-то Глупышкиных, Хивря — в домохозяйку из зощенковской коммунальной квартиры, Попович Афанасий Иванович — в допотопного обжору, Грицько — в вожака банды, орудующей на ярмарке, история с красной свиткой — в бездарный фарс с переодеванием. Тошнотворные натуралистические «излишества» — например, сцена с поповичем — производят просто отталкивающее впечатление. Спектакль идет на сплошном крике, как будто он рассчитан на аудиторию тугоухих. Каждый исполнитель старается переорать партнера. За криком не слышно ни оркестра, ни музыки. Певцы форсируют звук и потому поют сплошь и рядом фальшиво.

Все это тем более досадно, что, скажем, исполнительница роли Параси — Хотыны Ф. А. Савченко — актриса культурная, музыкальная, обладающая хорошо поставленным голосом; что артист Н. П. Лебедев (Солопий Черевик), Лаврова (Хивря) и другие—актеры с несомненными комедийными дарованиями; что танцы в спектакле поставлены в общем очень хорошо. Но дурной вкус всей постановки, ее грубый натурализм убивают всякую поэзию в спектакле, заставляют актеров сбиваться на плохую провинциальную оперетку, какой выглядит сейчас в Васильковском театре «Сорочинская ярмарка».

Васильковскому театру надо в корне переделать свой спектакль «Сорочинская ярмарка». В таком виде преподносить Гоголя колхозному зрителю недопустимо.

М. СОКОЛЬСКИЙ

Возвращение с этюдов

Лето на исходе. Начинает оживать пустынный с марта городок художников на Масловке. Возвращаются с этюдов хозяева мастерских. Они приезжают со множеством зарисовок, акварелей, пейзажей.

Работа в пленэре необычайно обогащает художника, насыщает палитру множеством новых и тонких нюансов, всеми прекрасными яркими красками чудесной летней природы, пронизывает полотна светом, воздухом, солнцем.

Где же провели лето московские живописцы, что они привезли нового?

Небольшой городок Васильсурск давно излюблен художниками. Здесь некогда Левитан написал немало пейзажей, составивших славу русской живописи.

Молодой живописец Николай Ромадин, показавший несколько сильных вещей на последних московских выставках, уже второе лето ездит в Васильсурск. На маленьких его этюдах, удивляющих своей законченностью, оживает красивая и простая природа городка. Особая прелесть небольших по размерам работ Ромадина в скромности, интимности мотивов, их лирическом восприятии и изысканности живописного решения. Мотивы васильсурской природы в творчестве художника не оскудевают. Он пишет их по многу раз, находя в каждом случае новую мысль, новые краски, взыскательно проверяя себя. В отличие от прошлогодних работ новые этюды более светлы, воздушны, легки. Те незначительные, казалось бы, тонкости, которые увидел и сумел передать на холсте художник в это лето, свидетельствуют об обострении его восприятия природы, росте вкуса и новых заметных успехах.

Среди пейзажей выделяются: «Старая мельница», «Закат», многочисленные, полные острой выразительности этюды колхозных лошадей. Весьма поэтична «Лодка с зеленью». Хорошо выполнен трудный по живописной задаче маленький этюд — ранний туман, поднимающийся с озера. Художник ставил себе множество сложных заданий, стремясь точно передать самые различные настроения и состояния природы. И поиски эти не остались безрезультатными. В этюде «Мельница» слева на первом плане золотистая и густая стройная рожь. Такую рожь через неделю будут жать. На другом небольшом полотне — простой, обычный мотив проселочной дороги. Но как хорошо ощущается здесь в легкой прохладе и свежести земли, что ночью был дождь и еще тонкие испарения росы медленно поднимаются к светлеющему небу! Так и хочется это назвать «Ночью был дождь». Сейчас художник готовится к персональной выставке, много работает над композицией «Воспоминания о 1919 годе», собирается уехать на осенние этюды.

Владимир Одинцов провел часть лета в живописной деревне Лещиновка на Украине. До сих пор художник почти не занимался пейзажной живописью. Зритель помнит его по интересной композиции на выставке «Индустрия социализма» — «Договор на соревнование», по панно «Передовики животноводства», показанному на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Забвение пейзажной живописи привело художника к некоторой потере непосредственного ощущения природы. Его отдельные пейзажные этюды лишены тонких наблюдений, несколько жестки.

Особенно много в это лето Одинцов писал натюрмортов. Они интересны своей декоративностью, звучностью колорита. Художник писал чудесные дары плодородной украинской земли — тяжелые сочные дыни, сине-лиловые баклажаны, яркий перец, золотистую кукурузу — под открытым небом. Он строил свой натюрморт в пленэре, на фоне поля, залитого лучами яркого и жаркого солнца, или на столе в саду, окутанном в предгрозовые ранние сумерки. Украинские натюрморты эффектны, богаты по цвету, очень красивы, но материальность вещей в них еще недостаточно прочувствована.

Несколько месяцев в году (уже второе лето) Одинцов проводит в Астрахани. Там он пишет свою композицию, посвященную знаменитой исторической экспедиции, организованной Сергеем Мироновичем Кировым по перевозке горючего в годы гражданской войны. Художник разыскал свидетелей этих событий, рыбаков, и они подробно рассказали ему о подвигах участников трудного и смелого дела. К картине «Киров на Каспии» написано много жанровых портретов, этюдов «Рыбаки в лодках», красивых натюрмортов с серебряными осетрами.

Многие московские живописцы работали летом в живописных окрестностях Звенигорода, издавна сделавшегося для художников чем-то вроде русского Барбизона. Портреты в пленэре, на солнце («Женщина в голубом», «Девушка под яблоней») писали тут молодые художницы Волкова и Пикус. Вечный учитель — природа обновила и расширила их палитру, развила чувство пространства, воздушной перспективы.

Над картиной «Отдых семьи» и жанровыми портретами работала летом художница О. Яковская, исполнившая «Цыганку», «Старуху», «Девушку в красном».

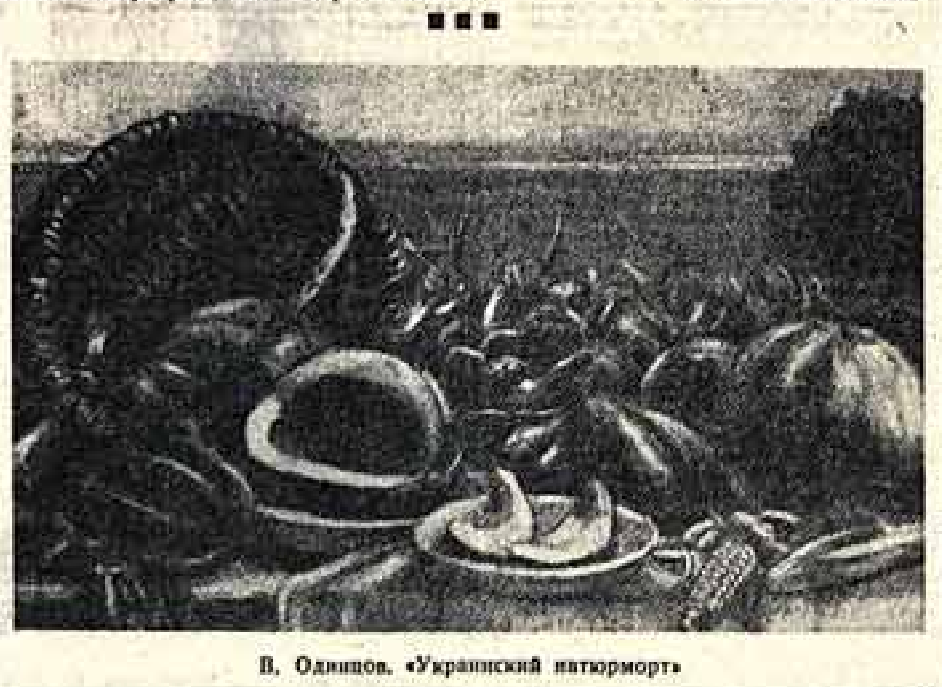
Успешно закончил работу над картиной «Подготовка к путине на Азове» контрактант Всекохудожника комсомолец Григорий Гордон. Картина его одобрена и принята художественным советом. Теперь Гордон занят новой интересной темой «Герои Советского Союза Чкалов, Байдуков, Беляков в гостях у Сталина в Сочи». Этот эпизод необычайно интересно рассказан в книге Г. Байдукова «Записки пилота».

Художник К. Финогенов встретил героев своей новой картины на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Празднично одетые, в чудесных восточных халатах, в темных и строгих черкесках, в тонких и ярких шалях, бродили здесь делегаты юга, восторженно осматривая богатства выставки. Здесь, в тихих зеленых уголках выставки, начал Финогенов свои этюды, зарисовки, наброски типажа. Затем он пригласил своих новых знакомых — таджиков, узбеков, казахов, киргизов — в свою мастерскую. Они увидели здесь обстановку, многим памятную по экскурсии в Музей Ленина. Художник Финогенов в своей мастерской восстановил уголок скромного ленинского кабинета в Кремле, обстановка которого нужна ему для новой картины, заказанной Музеем Ленина. Картина эта расскажет о встрече представителей Средней Азии с товарищами Лениным и Сталиным в 1921 году.

...Еще не все ателье на Масловке открыты. Чудесные солнечные дни сентября удерживают некоторых художников на даче, у моря, в лесах, в путешествиях.

Р. ЗНАМЕНСКИЙ

* * *



В. Одинцов. «Украинский натюрморт»

Концерт молодых композиторов

Симфоническим радиоконцертом из произведений молодых советских композиторов открылся 5 сентября новый концертный сезон. Что-то он принесет слушателю? Какие новинки советской музыки мы услышим? Какие новые имена композиторов войдут в список нашего творческого актива? Каких новых искренних и ревностных друзей-исполнителей обретут композиторы? И снова — вопрос о критиках: когда же они наконец по-настоящему заинтересуются советской музыкой? Когда наконец мы будем чувствовать, что ни одно наше произведение, исполненное или напечатанное, не будет оставлено без внимания и оценки?

Пока еще наша музыкальная критика или очень ленива или занята, очевидно, чем-то более ее интересующим.

Ведь она даже забыла подвести и проанализировать итоги прошлого концертного сезона, показавшего хорошие успехи советской музыки.

Вот и сейчас: состоялся первый в этом сезоне симфонический концерт из произведений советских композиторов, исполнены были интересные новинки, но я боюсь, что критика пройдет мимо этого концерта и молодые композиторы, которым выпало столь редкое счастье показать свои произведения в живом симфоническом звучании, не получат их оценки.

А оценить есть что. Новое поколение композиторов прошло неплохую школу, содержание их творчества находит интересное и убедительное оформление.

«Симфониэтта» молодого композитора Лидии Аустер, ученицы профессора Шебалина, приятна и красивыми темами, и ясностью формы, и прозрачностью инструментовки.

В особенности хороша вторая, медленная часть «Симфониэтты», почему-то исполненная в концерте после третьей. «Мордовская сюита» Трошина несколько разочаровывает в первой и в последней своих частях (подражание «Петрушке» Стравинского с значительно меньшими средствами), но в остальных частях интересна. Автор прекрасно чувствует оркестр. Очень хорош один эпизод сюиты под названием «Частушка». Чудесная, своеобразная тема мордовской песенки получила яркий, колоритный оркестровый и гармонический наряд, ее движение увлекает подлинной веселостью.

«Крымская сюита» Витачека своей содержательностью и высоким уровнем мастерства выделяется из произведений даже очень хороших.

Фольклорный материал «Крымской сюиты» совершенно преображен творческой индивидуальностью композитора, тяготеющего к тонкому, пастельному музыкальному рисунку. Можно лишь упрекнуть композитора в некоторой нарочитой изысканности первой части сюиты.

«Карнавал» Юровского — раннее произведение молодого автора. В нем Юровский обнаруживает прекрасное чувство и знание выразительных возможностей оркестровых инструментов и редкую у наших композиторов склонность к быстрому темпу. К сожалению, эти качества музыки «Карнавала» превалируют над содержательностью. Лирическая же часть «Карнавала» вызывает недоумение своей тяжеловесностью. Напряженно-эмоциональная ария, написанная композитором Солодухо на стихи Шевченко, требует драматического голоса и потому несколько проиграла в исполнении Н. П. Рождественской.

«Черная шаль» Спадавеккиа — произведение плохое, пафос его ложен и не соответствует песенному пушкинскому тексту. Неудивительно, что певец В. С. Дейнека исполнил его так безразлично.

Симфонические произведения молодых композиторов были очень хорошо исполнены оркестром Радиокомитета под управлением молодого дирижера С. П. Цвейфеля. Цвейфель — высокоодаренный музыкант, чрезвычайно пластичный и чуткий дирижер и, что особенно надо подчеркнуть, глубоко заинтересован в успехах советской музыки.

На этом же концерте выступил пианист И. Аптекарев, один из лучших интерпретаторов советской фортепьянной музыки. Из исполненных им произведений яркое впечатление оставили «Две пьесы на марийские темы» Ракова и «Токката» Хачатуряна.

Мариан КОВАЛЬ

Новое в структуре оркестров народных инструментов

Первый оркестр народных инструментов был организован в 80-х годах прошлого столетия В. В. Андреевым в Петербурге и состоял исключительно из балалаек разного размера. В 1888 г. состоялось первое выступление этого оркестра, прошедшее с колоссальным успехом. В дальнейшем Андреев ввел в оркестр трехструнные домры, а также гусли и ударные инструменты. В 20-х годах текущего столетия другой музыкант, Г. П. Любимов, из'ял балалайки из оркестра, а трехструнные домры переделал на четырехструнные. Такую реформу нельзя признать удачной, так как от этого значительно обеднела тембровая палитра оркестра.

Однако ни один из оркестров народных инструментов, в том числе и оркестр неаполитанский, состоящий из мандолин и гитар, не богат тембровыми красками, и это в значительной степени суживает их репертуар.

Пробел этот удалось восполнить преподавателю московского областного музыкально-педагогического училища имени Октябрьской революции К. С. Алексееву. В руководимый им оркестр народных инструментов училища К. С. Алексеев ввел концертино и баяны разных тембров вместо духовой группы.

Идея варьирования тембра баянов и инициатива производства их принадлежит К. С. Алексееву, практическое же осуществление — мастеру Н. П. Фрому; пока уже получено шесть разных тембров.

Нам довелось быть на одной из репетиций этого оркестра под управлением К. С. Алексеева. Мы должны сказать, что, например, баян-фагот очень удачно имитировал настоящий фагот. То же можно заметить о других баянах, заменяющих деревянные духовые инструменты. Этот интересный опыт показал, что подобный оркестр хорошо может справляться с такими произведениями, как увертюра к опере «Руслан и Людмила» Глинки, «Гопак» из оперы «Сорочинская ярмарка» Мусоргского, антракт и вальс из оперы «Евгений Онегин» Чайковского и др. Мы полагаем, что эти изменения в структуре оркестра народных инструментов несомненно окажут большое влияние на дальнейшее его развитие.

Народный артист Грузинской ССР
орденоносец
Д. АРАКИШВИЛИ

Творческое волнение

На приемных испытаниях в ГИТИС

Можно было бы, пожалуй, и посмеяться над этим юношей, только что прибывшим в Москву из дальних мест, за несколько тысяч километров, специально для того, чтоб немедленно, чуть не с вокзала, направиться на ул. Собинова в помещение ГИТИС, подняться на второй этаж, войти, затаив дыхание, в экзаменационную комнату, стать у стола, за которым сидит приемная комиссия, и прочитать — скажем прямо, плохо прочитать — басню Крылова «Ворона и лисица»... Посмеяться, ибо читал-то он минуты две, а ехать ему назад, домой — несколько суток. Но чуть вдумаешься, и поймешь: смеяться тут не над чем. Можно пожалеть об этом юноше, надежды которого отцвели так быстро, но перед этой тягой советской молодежи к искусству остановишься в удивлении. И восхищаешься возможностью, открытой абсолютно перед каждым, — испробовать свои силы на этом пути. Своими глазами видишь, как осуществляется право на труд, право на выбор профессии...

* * *

Около четырехсот заявлений было подано о приеме на первый курс актерского факультета ГИТИС, а вакансий было лишь тридцать две. Предстояло, значит, отбирать — строго, безжалостно, даже придирчиво. Не считаться, значит, с тем, что такой-то прибыл из Хабаровска, а такая-то из Белоруссии, такой-то из Азербайджана, а такая-то с Игарки; не считаться и с тем, что, как писал один из экзаменующихся в своей короткой автобиографии, стать актером — это его самая заветная мечта, а также и с тем, что экзаменующаяся имярек готова бросить свою профессию инженера-строителя с восьмилетним стажем, чтобы попытаться стать актрисой. Предстояло отбирать. И задача, стоявшая перед приемной комиссией во главе с художественным руководителем ГИТИС Л. М. Леонидовым, была, право, нелегкой.

Впрочем, были и легкие моменты, можно сказать — увеселительные. Когда к столу комиссии эффектной походкой подошел ярко-раскрашенный юноша и, небрежным жестом откинув прядь волос, стал шикарным голосом читать крыловскую басню «Слон и моська», причем, с откровенно хитрым желанием поразить прямо в сердце всю комиссию, все, что касается слона, произносил густейшим басом, хмуря брови, а всю партию моськи просто пролаял, проявив несомненные звукоподражательные способности, — членам комиссии не пришлось долго колебаться в своей оценке, и, пожалуй, не без удовольствия поставили они в списке против его фамилии кто нолик, кто горизонтальную черточку, кто другой значок, означающий — никак не годится... Не без удовольствия, ибо самоуверенность, помноженная на бездарность, право, малоприятна. И точно так же роковых и волнующих сомнений не вызвала девушка, даже с некоторым пренебрежением отбарабанившая «Письмо Татьяны»: — В чем дело? видите, у меня и фигура, и внешность, и платье я умею носить, и дома все говорят, что я готовая актриса, и как мной не любоваться?.. — все это легко можно было прочесть и неискушенному глазу в ее облике.

Но таких случаев было очень немного. Громадное большинство юношей и девушек с хорошим, трогательным волнением, с глубокой и важной серьезностью пришло на экзамен и стремилось не щегольнуть, не «фигурять», не удивить, а только узнать: стою ли я чего-нибудь, оправдано ли об'ективно мое горячее желание стать актером или это лишь капризная, беспочвенная мечта?..

И комиссии приходилось иногда по неуловимым признакам выносить свое суждение. Нельзя ведь сравнивать эти экзамены с обычными вузовскими экзаменами, где налицо достаточно об'ективных показателей. А здесь? Кто в конце концов не умеет грамотно прочесть басню, отчетливо продекламировать стихотворение? Нужно уметь найти, подчас угадать искру таланта, если она имеется. А она может быть иногда глубоко под пеплом. Вот — и дикция у юноши неважная, и голос глуховатый, и читает в банальной манере; но как-то окрасил он это слово неожиданно яркой краской, сверкнула улыбка, прозвучала теплая нота, и чувствуешь — не логикой, не размышлением, а жадно воспринимающим существом: есть, есть она, эта искра!

А иногда эта искра сразу сверкала и убеждала, и тогда прекрасный старый артист, перевидавший на своем веку тысячи таких девушек и юношей, переслушавший тысячи раз эти басни и монологи, но с упорным, неустанным вниманием слушающий и изучающий каждого, кто стоит перед столом, — тогда Л. М. Леонидов улыбается радостно. Почувствовать талант — это ли не радость?..

Но не нужно увлекаться: таких случаев, когда сразу был виден талант и доходило до сидевших за столом обаяние исполнителя, было как-будто немного, пожалуй, пять-шесть... Стоит, однако, подумать, и поймешь: пять-шесть человек из четырехсот с явными признаками сценического таланта — это хороший улов.

Об этих пяти-шести был очень короткий разговор на заключительном заседании комиссии, где из ста семи человек, допущенных ко второму туру испытаний, нужно было отобрать тридцать с небольшим. Гораздо труднее было с остальными. Тут нужен был очень скрупулезный отбор, поистине аптекарские весы, взвешивающие все нюансы, нанесенные как будто штрихи. Не приходится сомневаться, что тут проявился суб'ективизм оценок — как же иначе? Возможно, были допущены и одна-две ошибки, и это естественно. Но свою работу приемная комиссия провела внимательно и любовно.

* * *

Около четырехсот—подавших заявления, сто семь — допущенных ко второму туру и тридцать с небольшим — принятых. Можно ли найти нечто общее между тремя этими группами? Можно. Раньше всего оно было ощутимо в репертуаре. Каждый должен был приготовить к экзамену басню, стихотворение, отрывок из прозы и монолог.

Немудрено, что басни — это Крылов. Но почему из громадного крыловского наследства фигурировали на экзаменах всего пять-шесть басен? Почему по нескольку десятков раз приходилось выслушивать басни «Ворона и лисица», «Лжец», «Листы и корни», «Стрекоза и муравей», «Осел и соловей»?

Дальше. Громадное большинство экзаменующихся на вопрос «Что вы приготовили из прозы?» отвечали: Горького или Толстого. Но почему из всей толстовской прозы мы слышали чаще всего знаменитый отрывок из «Воскресения» — Катюша, бежавшая за поездом, а Горький был представлен почти исключительно «Буревестником» и «Старухой Изергиль»?

И дальше. Русская классическая поэзия почти исчерпывалась у экзаменационного стола Пушкиным и Лермонтовым, но характерно, что Пушкин был представлен в девяноста процентах «Письмом Татьяны» и «К морю», а Лермонтов — в ста процентах «На смерть поэта».

И наконец, из монологов мы слышали только Островского: девушки читали Ларису либо Катерину, юноши — Глумова либо Жадова. Из иностранной классики фигурировал несколько раз Шекспир — каждый раз монолог Ромео, раза три-четыре и Шиллер — каждый раз монолог леди Мильфорд. А советская проза, поэзия и драматургия? Проза свелась к одному Ник. Островскому — отрывки из «Как закалялась сталь», а поэзия — к одному, только одному стихотворению Маяковского — «Советский паспорт». Драматургии же — увы, я ее не слышал, если не считать рассказа санитарки из «Платона Кречета».

В чем тут дело? Откуда это непостижимое «сродство душ» и единство вкусов между девушкой из Белоруссии и девушкой с Игарки, юношей из Хабаровска и юношей из Баку? Я узнавал, не были ли выпущены специальные экзаменационные пособия, где указывается эта литература? Оказывается, нет. Но, повидимому, уже создались в отношении приемных испытаний в театвузы какие-то стандарты, и по всей громадной стране стало как-то и почему-то известно: если Горького — упаси боже что-либо другое, кроме «Изергиль», если Маяковского — обязательно «Паспорт»!

И это очень досадно. Стандартизованные вкусы не способствуют развитию культуры актера. Законна затем обида советского драматурга: неужели в нашей драматургии только и есть, что один хороший монолог?

И еще об одном стандарте свидетельствует этот отбор репертуара: о стандарте боязни театрального романтизма. Великолепный Гюго, пламенный Шиллер, шекспировская страсть — почему, за редкими исключениями, мы их не слышали на приемных испытаниях? А русская романтика? Чацкого читало несколько человек, но лучше бы не читали! К поэзии же это относится еще в большей мере: почему такой бойкот Баратынскому, Тютчеву, Блоку, а из современников — Асееву, Багрицкому? Почему ни одному из читавших «Советский паспорт» не удалось показать могучую романтику Маяковского? И тот же «Буревестник» — все читавшие громко, криком, декламировали, но никто не раскрыл романтического его звучания.

К этому нужно добавить, что значительное большинство принятых подает надежды в качестве будущих исполнителей характерных ролей. Почти не видно было кандидатов в «любовники», «драматические герои», говоря условным языком театральных амплуа.

Но если это так, то позволительно задать вопрос, только вопрос, не утверждение: не является ли эта отчужденность от романтики и в отборе репертуара, и в почти общей для всех манере исполнения симптомом элементарной «мхатизации» вкусов нашей молодежи, стремящейся на сцену? Над этим стоило бы задуматься преподавателям театвузов.

* * *

«Прочел я как будто и ничего, но только, когда я читал, так понял: внутри у меня никакого волнения... значит это дело не для меня...» Так сказал секретарю комиссии один из экзаменовавшихся и, не ожидая результатов, взял обратно свои бумаги. И это была великолепная самокритика. В старину говорили, в применении к театру — «священное волнение». Мы чураемся ныне таких пышных слов. Но от соответственных чувств мы же не отказываемся! И я не стыжусь признаться, что вместе с теми, кто подходил один за другим к экзаменационному столу, кто решительно и быстро, кто стараясь отдалить испытание хоть на минуту, вместе с теми, кто сидел у стола, внимательно и заинтересованно всматриваясь в лица подходивших, — вот, может быть, этот? — а что покажет эта? — вместе с экзаменующимися и экзаменаторами волновался и я, сторонний наблюдатель.

Ибо волнует все, что как-то соприкасается с творчеством человека, что находится хотя бы на подступах к творчеству.

...Нет, мне не смешон тот, кто приехал издалека, чтоб прочитать «Ворону и лисицу» и тут же уехать назад; и я не жалею его: ибо, если он испытал хоть одну минуту творческого волнения, — эта минута окупила все...

Мих. ЛЕВИДОВ

Их шестеро...

Еврейская оперетта в «Эрмитаже»

Их шестеро — Анна Гузик, Оберберг, Гросман, Гольдберг, Фрейдлина и Амурова. Все они подлинные энтузиасты театра еврейской оперетты. Кочуя из коллектива в коллектив, из города в город, иногда вовсе отходя от театра (и Гузик, и Гольдберг, и Гросман около двух лет выступали на эстраде), они неизменно мечтали о стационарном театре еврейской оперетты. Ансамбль, играющий сейчас в «Эрмитаже», — лишь частичное воплощение этой мечты.

Еврейская оперетта за последнее время редкая в Москве гостья. Этим прежде всего и об'ясняется большой интерес зрителей к гастролям молодого ансамбля в «Эрмитаже».

Спектакли ансамбля — камерного характера: без хора, без балета. Происходит это главным образом из-за скудости средств и возможностей, которыми располагает в настоящее время ансамбль.

Попав на спектакль «Бейлке», вы первое время прямо поражены убожеством оформления и обстановки. Однако, увлеченные игрой артистов, вы очень скоро просто перестаете замечать эти грубо размалеванные холсты и безвкусные павильоны. У коллектива правильный расчет — актер, мол, «вывезет». Эта ставка на актера в значительной мере себя оправдывает.

Анна Гузик — одна из наиболее ярких представительниц старинной опереточной династии Гузиков. Ее отец — популярный артист, режиссер и организатор еврейской музыкальной комедии, Я. С. Гузик, исколесивший со своими коллективами всю Россию вдоль и поперек. Сейчас Я. С. Гузик мог бы отпраздновать полувековой юбилей своей неутомимой деятельности по созданию театра еврейской оперетты. Из четырех дочерей-актрис Гузика (Биба, Леля, Анна и Соня) Анна Гузик в настоящее время наиболее крупная актриса еврейской опереточной сцены. Тщательная отделка роли, благородная простота, искренность тона и чувство меры — таковы основные свойства мастерства этой интересной актрисы. К этому еще надо добавить приятную манеру пения, подвижную мимику, изящество и большое индивидуальное обаяние. Анна Гузик не героиня. Она инженю, она травести. У нее и роли такие — официантка из столовой («Бейлке»), сорванец Менделе («Шмендрик»).

У Анны Гузик замечательные переходы от бурной радости к тихой грусти, от лирики к мальчишеской шаловливости и задорному лукавству.

Вот Бейлке, готовясь к обеду, сняла со стола скатерть, чтобы стряхнуть ее. Под скатертью лежит справка из Загса о ее браке с Борисом Вейнбергом. Его уже нет в живых... Мрачные тени ложатся на лицо Бейлке. Она как бы машинально опускает скатерть на плечи и кутается в нее, как в шаль. Бейлке не плачет, но как ей холодно! В это время появляется ее отец. Бейлке быстро «отходит». Скатерть уже на месте. Бейлке режет хлеб и хитро улыбается, сверкая смеющимися глазами. Еще бы! Отец никак не может найти припрятанную бутылку водки — это ее работа...

Когда я смотрел Анну Гузик в блестяще сделанной сцене с башмаками («Бейлке»), мне вспоминалась Франческа Гааль в «Петере». Как хороша в этой сцене Гузик! А на другой день перед моими глазами предстал озорной и мечтательный, переживающий утро любви Менделе. И я, право, не знаю, что же лучше — Бейлке или Менделе.

Гросман — превосходный простак и характерный артист. Играет он легко, непринужденно, как бы шутя. Гросман обладает даром перевоплощения — в его Грише из «Бейлке» вы тщетно будете искать что-либо общее с его же Ицеком («Шмендрик»), этим еврейским «недорослем». Стихия Гросмана — танцы. Здесь он, как говорится, имеет завистников, но не знает соперников. С каким, например, блеском танцует Гросман «фрейлахс» вместе с Гольдбергом и Обербергом в «Бейлке». Вообще Гросман первоклассный простак, заставляющий вспоминать о лучших простаках оперетты. Но разве они умели так танцовать, как Гросман?

Оберберг — старейший актер еврейской оперетты. В течение двадцати лет он делил успех с Кларой Юнг, работая в ее театре. Оберберг — комик; в его юморе много непосредственности и тепла. В гастрольных спектаклях Оберберг играет двух отцов — отец в «Бейлке», могильщик-острик Ицек, удался ему больше, чем отец из «Шмендрика».

Есть, конечно, в ансамбле и герой. Это — Гольдберг. Опытный, эффектный, с хорошим вокальным материалом актер. Я десять лет не видел Гольдберга на сцене — эти годы не прошли для него бесследно: его дарование отшлифовалось, возмужало и окрепло.

Фрейдлина и Амурова с честью несут амплуа старухи и характерной артистки.

Лет десять-двенадцать тому назад в Москву приезжал коллектив артистов еврейской оперетты под управлением Я. С. Гузика. Они тогда играли такие вещи, как «Семка Лец», «Розита», «Ципке Фаер», «Яшка» и др. Ансамбль, выступающий в «Эрмитаже», привез совершенно новый, более культурный репертуар, — «Бейлке» и «Шмендрик». В «Бейлке» небогатый текст Петрова-Соколовского искупается мелодичной музыкой Розенфельда. В «Шмендрике», наоборот, музыка (композитор Полонский) несколько уступает тексту, написанному как-никак по Гольдфадену.

Зритель восторженно принимает спектакли ансамбля, требуя бесконечных «бисов» и радостно встречая каждый мало-мальски удачный каламбур.

Почему же это только передвижной ансамбль, без хора, без балета, без ясных перспектив?

Еврейский драматический театр вместе с другими театрами многонационального Советского Союза развивается, растет и крепнет, показывая образцы высокого по своим идейным и художественным качествам искусства. Московский Госет и Госеты Украины и Белоруссии — цветущие театры.

Почему же театр еврейской оперетты влачит сравнительно жалкое (на правах ансамбля) существование, поддерживаемое главным образом усилиями кучки энтузиастов? Театр не получает ни откуда существенной помощи, не вызывает интереса и внимания у организаций, ведающих искусством.

Почему?

ВИКТОР ЭРМАНС

В Комитете по делам искусств

За большую успешную работу по организации и проведению показа народного творчества союзных республик на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке Комитет по делам искусств об'явил благодарность коллективу Всесоюзного дома народного творчества им. Крупской и премировал особо отличившихся работников.

Ансамбль еврейской оперетты. «Бейлке». На снимке (слева направо): артист Гольдберг в роли Бориса, артистка Анна Гузик в роли Бейлке и артист Гросман в роли Гриши

Фото Р. Бенарио

Московская хроника

★ Заместителем начальника Управления по делам искусств при Моссовете назначен тов. С. А. Бабенков.

★ Управление государственных цирков Комитета по делам искусств при СНК СССР созывает в ноябре всесоюзное совещание творческих работников цирков. Совещание заслушает доклад начальника управления госцирков тов. В. П. Веллера о состоянии и перспективах развития цирков.

★ Московский областной комитет союза Рабис в начале октября проводит в театре Революции выездное заседание президиума обкома, которое обсудит репертуарный и финансовый планы театра.

★ 24 сентября заканчивается сезон в цирке шапито Центрального парка культуры и отдыха им. Горького.

★ К лермонтовским дням литературно-драматический сектор Всесоюзного радиокомитета готовит «Маскарад» Лермонтова.

★ Итоги летних гастрольных поездок московских театров обсудит в середине октября московский областной комитет союза Рабис.

★ Зимний сезон в Драматическом театре им. Баумана открывается 1 октября.

★ По заказу ленинградского театра Музыкальной комедии композитор Сигизмунд Кац и драматург Илья Рубинштейн написали оперетту «Пять бокалов». Тема оперетты — дружба народов СССР. Действие происходит в двух соседних колхозах: казачьем и еврейском. Оперетта «Пять бокалов» принята к постановке в ленинградском, свердловском, харьковском и куйбышевском театрах музкомедии.

★ Директором Московской государственной филармонии назначен С. Н. Преображенский.

★ Отмечая выдающиеся заслуги И. М. Поддубного в развитии советского циркового искусства, Комитет по делам искусств об'явил т. Поддубному в связи с 40-летием его спортивно-артистической деятельности благодарность и премировал его 5 тыс. руб.

★ В этом году Московский институт окончило несколько талантливых графиков. Дипломная работа одного из них — офорт Н. М. Соколова «Производственное совещание в колхозе» — недавно приобретена Московским товариществом художников. Молодые выпускники графического факультета — Мороз, Алакунов, Сенатаева, Тарасенко, Соколов и другие — привлечены к работе в Московском товариществе.

★ Заместителем директора по учебно-художественной части театрального училища им. Щепкина при Малом театре назначен нар. арт. РСФСР И. Я. Судаков.

★ Центральный детский театр репетирует две пьесы: «Дато Кенкхошели» Нахуцришвили и Гамрекели (в переводе Сослани) и инсценировку Швембергера «Белый пудель» (по Куприну).

В Ленинграде

Ленинградский скульптор В. В. Пинчук работает над большой статуей С. М. Кирова, предназначенной для памятника, устанавливаемого на территории дважды орденоносного Кировского завода в Ленинграде.

Бронзовая фигура Сергея Мироновича высотою в 3,7 метра будет возвышаться на пьедестале из серого полированного гранита высотою в 5 метров.

Пьедестал будет украшен барельефами, изображающими С. М. Кирова среди рабочих-краснопутиловцев.

Открытие памятника приурочивается к 1 декабря.

* * *

Всероссийская академия художеств отправляет в Москву на выставку дипломных работ художественных школ Союза ряд лучших произведений молодых мастеров, окончивших в этом году академию.

Среди посылаемых работ: картины «Ленин и Сталин в подполье» Белоусова, «Чапаев» Геннадиева, «Калинин в гостях у колхозников» Козлякова, «Концерт юных дарований» Островой, «Смерть Пушкина» Огронова, скульптуры «Ленин» Динина, «Горький» Плакайса, «Бегун» Козловского и др.

* * *

В Ленинграде организован лермонтовский юбилейный комитет. В составе комитета — Б. Эйхенбаум, А. Гитович, В. Рождественский, Ю. Юрьев и др. В ознаменование юбилейной даты намечено установить мемориальные доски на домах, где жил великий поэт.

МОЛОДЫЕ АРТИСТЫ ТЕАТРА РЕВОЛЮЦИИ

Открывающийся завтра московский смотр молодых актеров — большое и радостное явление нашей советской театральной культуры. Смотр ярко свидетельствует о бережном отношении к развитию дарования художника, а ведь это и составляет неот'емлемую черту советской системы воспитания.

Обращаясь к прошлому русского театра, мы неизменно сталкиваемся с тяжелыми, подчас непреодолимыми препятствиями, которые стояли на пути молодых актеров. Можно назвать немало блестящих актеров, судьба которых так часто зависела от случайностей, трагически разбивалась.

Смотр молодых дарований мне представляется прекрасно найденной формой выявления новых талантов. Вспоминаешь смотры молодых музыкантов, счастливо открывшие нашей стране столько чудесных дарований.

Смотр молодых актеров начинается с московского театра Революции. Мне кажется, что он не застанет наш театр врасплох. Нашим молодым актерам есть что показать на этом смотре.

Театр Революции уже не раз уверенно поручал молодежи ответственные работы. Так, например, в спектакле «Ромео и Джульетта» театр в свое время дал роль Джульетты артисткам Малиновской и Альтовской, только что окончившим театральное училище.

Школьные и молодежные спектакли давно вошли в нашу творческую практику. Еще в 1927 г. театр Революции включил в репертуар удачную школьную работу «Наследство Рабурдэна»; позже мы показывали «Отважного труса». А такой спектакль, как «Недоросль», выпущенный в 1933 г., прошел на нашей сцене около 150 раз! И сейчас уже третий сезон в репертуаре театра остается молодежный спектакль «Два вероица».

Эти школьные спектакли дали возможность обнаружить талантливую молодежь, которая сейчас составляет значительную часть нашей труппы. Это — А. Лукьянов, имеющий большой успех в ролях Ромео и Теодоро, В. Бахарев, актер тонкого комедийного дарования, создавший роли Лобикова («Павел Греков»), мордвина Кереметь («Иван Болотников»), Мирмона («Лестница славы»), Н. Тер-Осипян, обладающая сочным характерным дарованием.

Мне хотелось бы отметить искреннюю заинтересованность и практическое участие наших ведущих актеров в воспитании молодежи. М. Бабанова, Ю. Глизер, М. Астангов, Г. Мусалевский взяли на себя в свое время художественное руководство курсами театрального училища. Очень многие наши актеры вели в училище повседневную педагогическую работу.

В условиях нашего театра, труппа которого на протяжении многих лет складывалась довольно неорганизованно из актеров различных театральных формаций, проблема воспитания молодого актера приобретает особое значение.

Я вовсе не хочу сказать, что в постановке театрального воспитания все уже сделано и все обстоит благополучно. Недостатков еще много и в организации учебного процесса, и в творческой дисциплине самой молодежи.

На предстоящем смотре выступят актеры театра Революции, недавно окончившие театральное училище. Назову несколько имен: это — В. Баташов, отлично играющий столь противоположные роли, как Лауне в «Двух веронцах» и Петр в «Последних», С. Альтовская и И. Малиновская, создавшие интересные женские образы в горьковском спектакле «Последние», Аф. Белов, актер тонкого оригинального дарования, блестяще сыгравший в «Павле Грекове» эпизодическую роль Семкина. Его работу необходимо отметить особо, в связи с тем, что молодые актеры зачастую преждевременно гонятся за большими ролями, полагая, что в эпизодических ролях им уже нечего делать. А. Белов проявляет интерес и к режиссуре. Он поставил интермедии со скоморохами в спектакле «Иван Болотников».

Талантливо проявили себя и артист Б. Толмазов в роли Тристана («Собака на сене»), В. Ешотина, успешно играющая роли Лауренсии, Мирахмедовой и ряд других, П. Крылов, хорошо справившийся с ролью Теодоро, Н. Кейль, Е. Зарин и др.

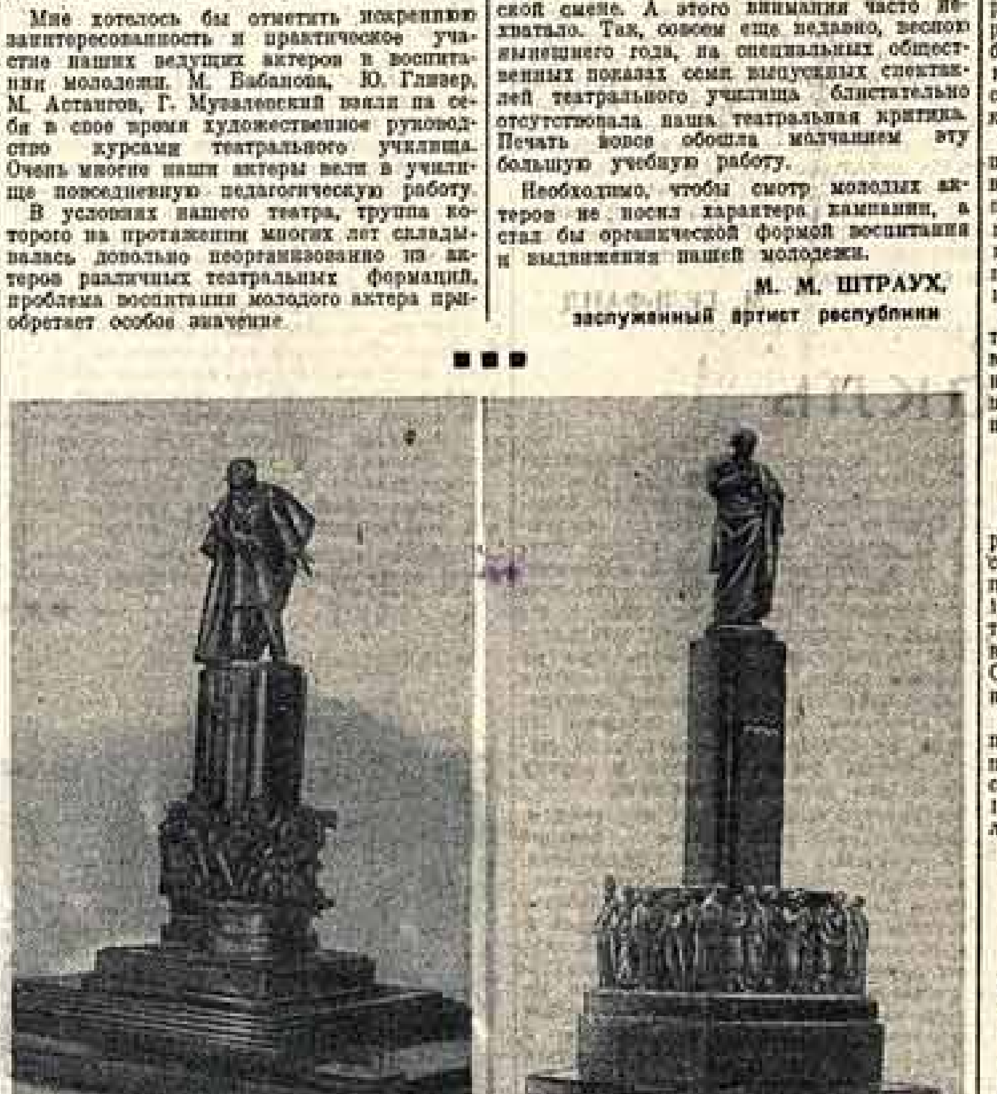
В прошлом сезоне удачно выступили на сцене нашего театра актеры Д. Вурос, П. Попов и А. Терехина; порадовала также артистка вспомогательного состава В. Гердрих, дебютировавшая в роли Юлии («Два веронца»).

В смотре будут участвовать и студенты последнего выпуска театрального училища, принятые в число стажеров труппы: Т. Беляева, П. Неконырин, А. Белоус, Мария Легран и др. Ряд молодых актеров готовит к смотру новые роли, которые они покажут в спектаклях и отрывках.

Первый смотр молодых актеров, который начинает наша столица, должен проводиться строго, без всяких скидок. Он заставит руководство театров отнестись ответственнее к своим молодым кадрам, а самих молодых артистов — гораздо строже к своей работе. Этот смотр должен привлечь внимание нашей критики к актерской смене. А этого внимания часто не хватало. Так, совсем еще недавно, весною нынешнего года, на специальных общественных показах семи выпускных спектаклей театрального училища блистательно отсутствовала наша театральная критика. Печать вовсе обошла молчанием эту большую учебную работу.

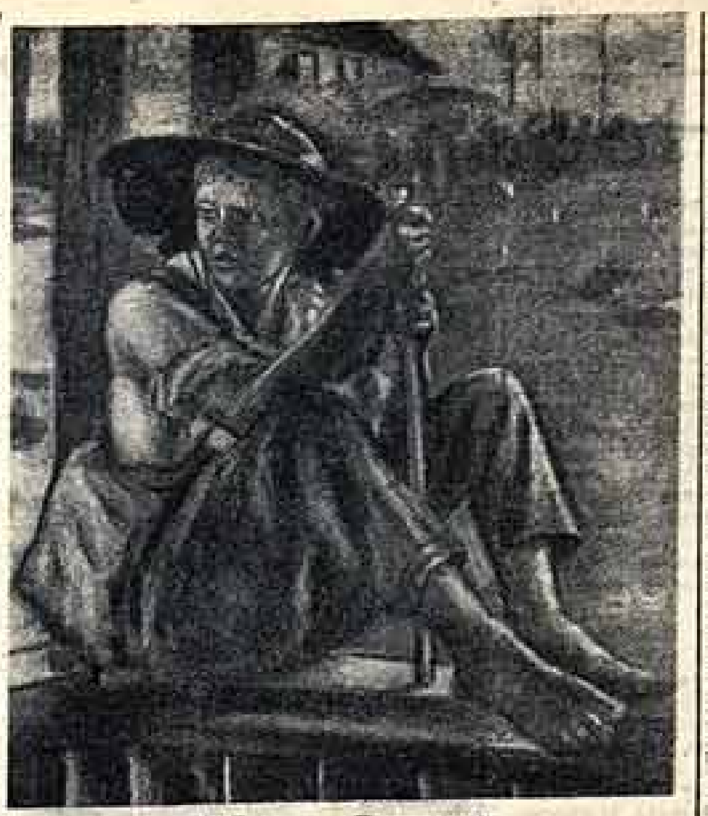
Необходимо, чтобы смотр молодых актеров не носил характера кампании, а стал бы органической формой воспитания и выдвижения нашей молодежи.

М. М. ШТРАУХ,
заслуженный артист республики



Выставка проектов памятника Н. В. Гоголю в музее А. М. Горького. Слева — проект скульптора Мануйлова; справа — проект скульптора Манизера

Фото А. Милова



К. Дорохов, «Пастушонок»

Бойцы играют «Отелло»

В Доме Красной Армии МВО на-днях состоялась премьера спектакля «Отелло» Шекспира (режиссер-постановщик тов. Назаров-Бельский).

В спектакле были заняты красноармейцы, командиры, жены начсостава. Спектакль шел в сопровождении оркестра. Большую творческую помощь художественной самодеятельности МВО оказал шекспировский кабинет ВТО (проф. М. М. Морозов). Дирекция Большого театра СССР предоставила часть костюмов, реквизит и бутафорию.

Отрывки из пьесы «Отелло» в постановке красноармейского театра засняты Союзкинохроникой для фильма «Красная Армия — школа социалистической культуры», предназначенного для демонстрирования на Всемирной выставке в Нью-Йорке.

Смотр исполнителей на народных инструментах

До последнего времени народные инструменты мы слушали лишь в оркестрах, аккомпанирующих хоровым и танцовальным коллективам. Прослушать одиночек-исполнителей, солистов-виртуозов почти не удавалось.

После интересной выставки музыкальных инструментов, организованной в 1937 г., и выставки русских щипковых народных инструментов в 1939 г. естественно напрашивалось устройство первого всесоюзного смотра исполнителей на музыкальных инструментах народов Советского Союза.

На этом смотре мы получим возможность познакомиться со всем многообразием музыкальных инструментов, на которых играют народы нашей страны. Наряду с известными карельскими кантеле, белорусскими цимбалами, украинскими кобзами, кавказской зурной и т. д. на смотре предстанут и другие инструменты, которые нам еще не знакомы.

Балалайка и домра, прочно утвердившиеся на концертной эстраде, прозвучат в руках молодых мастеров-музыкантов, перенимающих искусство игры у крупнейших артистов — Осипова, Балмашева и др. Результатом солидной методической подготовки явится выступление баянистов и гитаристов.

Смотр увеличит количество самодеятельных коллективов, будет способствовать дальнейшему росту культуры исполнения на народных инструментах и повышению музыкального уровня трудящихся нашей страны.

П. АЛЕКСЕЕВ,
заслуженный артист РСФСР

*

Первый тур смотра исполнителей на народных инструментах проводится по всей стране. В Азербайджанской ССР в смотре принимают участие 170 человек, из них 120 представителей музыкальной самодеятельности. В числе инструментов, представленных на смотре в Азербайджанской ССР, — зурна, тар, кеманча, бубен, гармоника и др.

В Узбекской ССР первый тур смотра проведен с 7 по 14 сентября. В смотре приняли участие 116 человек — гыджакисты, дутаристы, дойристы и др. С 16 по 17 сентября смотр будет проходить в Белорусской ССР.

По следам наших материалов

«Что происходит в Московском драматическом театре»

Под таким названием в № 54 от 4 июля 1939 г. в газете «Советское искусство» была напечатана заметка о неправильном увольнении из Московского драматического театра группы актеров.

Решением нарсуда и распоряжением Управления по делам искусств при Моссовете на работу в театре восстановлена артистка М. С. Эттингер. Кроме того, восстановлены на работу в театре актеры Л. М. Кананова, А. В. Федотова, К. Н. Ярцев, Д. М. Бутман и В. А. Третьяков.

Периферийная хроника

СИМФЕРОПОЛЬ. Художники Крыма готовятся к выставке «Сталин и Крым». Художник Секулер пишет картину «Товарищ Сталин на крейсере «Червона Украина», Ерчев — «Встреча товарища Сталина с ударниками колхозных полей», Абселямов — «Изучение Сталинской Конституции в колхозе». Выставка откроется в Симферополе в декабре 1939 г.

ВОРОНЕЖ. В мастерских ленинградской конторы «Монументскульптура» началось изготовление памятника В. И. Ленину для Воронежа. Памятник представляет собой пятиметровую бронзовую фигуру. Высота пьедестала 6 метров. Приступлено к лепке фигуры в натуральную величину. В 1940 г. памятник будет установлен в Воронеже у здания облисполкома.

ХАРЬКОВ. Украинский гостеатр Музкомедии включил в репертуар пьесы: «Паливода» музыка Жданова, текст Рыльского и Охрименко, «Зеленый шум» Заславского, текст Сафронова, «Виндзорские кумушки», опера Николаи, «Бананы» Стрельникова, текст Трегера и Вечоры и «Аршин-мал-алан» Гаджибекова.

ВЛАДИМИР. В текущем сезоне намечено поставить пьесы: «Иван Болотников» Добржинского, «Волк» Леонова, «Стакан воды» Скриба, «Мятеж» Фурманова, «Будни» Голикова, «Егор Булычев» Горького, «На всякого мудреца довольно простоты» А. Островского и др.

ДНЕПРОПЕТРОВСК. Театр юного зрителя развернул работу по подготовке к всесоюзному фестивалю детских театров. Театр готовит к смотру: «Ромео и Джульетту» В. Шекспира (постановка художественного руководителя театра Н. Г. Бесиенко) и «Чудесный талисман» — пьесу местных молодых драматургов А. Колесникова и М. Шумелитского (постановка режиссера П. Т. Костуненко).

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Иконников комплектует труппу

В Тульской области есть Белевский колхозно-совхозный театр. Существует он всего год. Художественным руководителем и директором его является В. А. Иконников. Позиция Иконникова по отношению к театру так определена им самим: в начале сезона, выступая на собрании, он заявил, что колхозно-совхозные театры вообще «несостоятельны». Отсюда и практическая линия Иконникова. Под маркой колхозно-совхозного театра он создал театр, который фактически обслуживает не колхозы, а города и районные центры. Получает этот театр ежегодно 200 тыс. рублей государственной дотации.

К областному смотру колхозно-совхозных театров Иконников дал заведомо ложные сведения: якобы из 126 спектаклей 96 сыграно в колхозах, тогда как фактически их было поставлено не больше 25.

В этом театре огромная текучесть. Иконников увольняет актеров, не мирящихся с его бездельем. В труппе 25 артистов; 22 из них под разными предлогами (а некоторые «по собственному желанию») были уволены из театра. Дисциплина в полном упадке. Работники систематически опаздывают на 20—30 минут, некоторые вовсе не являются на спектакли. Самого Иконникова обычно подымают с постели на репетицию, причем меньше чем на 2 минут он никогда не опаздывает.

Обо всем этом актеры неоднократно писали в областное управление искусств. Однако управление искусств продолжает покровительствовать Иконникову, продолжает доверять ему. Оснований к этому никаких. Последний факт из деятельности этого директора вообще входит в компетенцию прокуратуры. В августе в г. Козельске было поставлено три платных спектакля в пользу актеров. Именно так: выручку собрали и разделили «по едокам». Это известно областному управлению искусств. 1 сентября в театр приезжала комиссия в составе зам. начальника управления искусств и представителя обкома Рабис. Комиссия заявила публично, что все сигналы актеров подтвердились и что Иконников будет привлечен к ответственности. А 6 сентября начальник тульского управления искусств т. Федоров поручил Иконникову формировать труппу.

Актер М. А. СОЛОДОВ

Странное соавторство

Многих удивляет беспринципность ряда учреждений (Всесоюзного радиокомитета, Управления фабрики граммзаписи и др.), которые вводят в заблуждение слушателей странной рекламой.

Вот, например, граммпластинка с этикеткой «Марш Краснознаменный комсомол», музыка Черецкого. Всесоюзный радиокомитет расшифровывает и добавляет: «композитора Черецкого». Радиослушатель в недоумении! В этом марше он узнает «Песню о встречном» Шостаковича, за ней следует «Песня о стратонавтах» Чемберджи, при чем же Черецкий? В результате оказывается, что ряд пьес советских композиторов об'единяется в довольно безвкусное попурри и подносится слушателям как сочинение Черецкого.

К подобным «сочинениям» относится также ряд других маршей, «сочиненных композитором Черецким», как «Марш московских пионеров», «Марш Ленинский призыв» и др.

Л. МИЛОВИДОВ

Художественная самодеятельность Туркменистана

Кто не помнит излюбленной гаммы Репина — красное, черное, белое?

Когда смотришь концерт туркменской колхозной самодеятельности на Всесоюзной с.-х. выставке, невольно вспоминаешь палитру великого русского художника. Мужчины в черных и белых косматых папахах, в красных халатах, женщины с гладко причесанными черными волосами, в красных платьях с накинутыми на плечи светлорозовыми и оранжевыми платками. Сцена вместо декораций убрана туркменскими коврами сдержанных, тусклокрасных оттенков, с легким черным и белым узором; от тугих волокон ткани как будто еще веет запахом солнца, запахом сожженных зноем пустынь. Неподвижность участников еще усиливает сходство с картиной. Музыканты сидят полукругом. За их спиной в глубине сцены стоит на возвышении женщина.

В программе преобладают музыкально-вокальные номера. Особенно много песен на современную тематику. Таковы «Песня о Сталине», сочиненная Шурли Сарыевым на слова Берды Нина Довлыханова, «Сталин» — музыка народного бахши Туркменской ССР Сахи Джапарова, поэтический текст Карлы Хемраева, «Маршалым» того же автора на текст Казах Хоррамова, «Песня о Ленине» (музыка Сухан Кулиева, слова Чары Кулиева), «Родина» — музыка Сухан Кулиева, слова Нур Берды Помма, «Советский Союз» — музыка заслуженного бахши Туркменской ССР Махтум Кули Карлиева, слова заслуженного шахира Дурды Клыча, «Баг Ичинде» («Цветущий сад») — музыка Сухан Кулиева, текст Курбан Кулиева.

Все эти произведения отлично были исполнены музыкально-вокальным ансамблем под управлением народного бахши Туркменской ССР Сахи Джапарова. Ансамбль исполнил также народные мелодии «Соллонан Говель» и «Пиала».

Это распространение ансамблевой культуры исполнения примечательно.

Туркмены издавна горячо любят песню, музыку, поэзию. Певцы (бахши), славившие подвиги народных героев, аккомпанируя себе на двухструнном дутаре, были желанными гостями в любой юрте. Но хоровое пение, игра в оркестре были неизвестны. Теперь в республике имеются уже целые коллективы вокалистов и инструменталистов. Вырабатывается и манера исполнения. Начинают обычно щипковые инструменты (дутары). Слышится глухой, слабый шелест струн, точно ветер прошел по сухим камышам. Затем вступают смычковые (гыджаки) и духовые (туйдюки). Несмотря на то, что в оркестре около ста человек, звучность неяркая. Оркестра уже не слышно, как только запевает хор женщин. К ним почти немедленно присоединяется мужской хор (музыканты являются и певцами). Голоса звучат мощно. Затем опять слышен лишь оркестр. Снова сухой шелест струн и сиповатые голоса дудок. Этот тихий звуковой фон прорезывается вдруг протяжным, надрывным стоном.

Затем опять вступают оркестр и хор. Повидимому, руководители туркменских ансамблей стремятся соединить старую традиционную форму сольного пения с новой массовой, сохраняя особенности прежней вокальной манеры.

Если новые массовые песни Туркмении отличаются бодростью и жалобный плач солиста, вздымаясь, дрожа и падая, представляет лишь орнамент на общем звуковом фоне, то среди старых произведений есть еще немало песен, «подобных стону».

Такова народная песня «Ак-Ишекли», которую исполняет бахши Орал Мятиев в сопровождении дутара, на котором играет Мухи Аманов, и гыджака (Непесов). Откинув голову, патетически взмахивая кистью правой руки, певец разливается горестным стоном.

Печалью проникнута и любимая песня чабанов «Олез Джан», которую исполнил ансамбль туйдюкчи. Туйдюк — это длинная прямая желтая дудка, на которой играют, приставив ее к правому углу рта и перебирая пальцами отверстия, просверленные в нижней части инструмента. Звук слабый, тоже похожий на шелест сухих стеблей тростника.

Грустна и народная мелодия «Ай Джемал», которую сыграл на дилли-туйдюке Мусса Алла Мурадов. Дилли-туйдюк — это крохотный духовой инструмент, звук которого похож на человеческий голос. Он жалуется, плачет и стонет, точно обиженный ребенок.

На концертах колхозной самодеятельности выступают и поэты. Народный шахир орденоносец Дурды Клыч прочел свое стихотворение «Спасибо Сталину», а заслуженный шахир Туркменской ССР орденоносец Ата Салих — стихотворение «Мой единый народ».

Исключительно яркое впечатление оставили пляски белуджей, колхозников Куйбышевского района. Белуджи похожи на своих соседей афганцев. На головах чалмы; стан схвачен малиновым или зеленым бархатным жилетом, из-под которого поверх белых шальвар видна белая рубаха, пышная, как юбочка балерины.

Танцы белуджей носят воинственный характер. Наиболее частая форма — хоровод. Танцоры движутся по кругу вначале медленно. После каждого шага они оборачиваются и бьют палкой по палке идущего сзади соседа, затем снова повертываются и отбивают удар идущего впереди. Движения постепенно ускоряются. Сильнее становятся удары. Яростно грохочет барабан, пронзительно вскрикивает флейта. Танцоры охвачены танцем, как битвой. Щепки летят от палочек. Теперь танцоры, присев на корточки, прыгают, продолжая двигаться по замкнутой кривой и сражаться; кажется, будто они бьются на конях.

Еще эффектнее танцы с обнаженными саблями, одной или двумя. В пляске с двумя саблями хоровод разбивается постепенно на отдельные сражающиеся пары. Это как бы ряд ожесточенных поединков. Искры летят от клинков. Иногда один из противников падает на пол, но и тут продолжает обороняться. Лежа на спине, он отражает сыплющиеся на него удары, перекатывается по земле, яростно сопротивляясь, пока ему не удается вскочить и напасть на врага.

Оружием владеют белуджи виртуозно. Сабля в их руках мелькает стремительнее, чем палица в руках жонглера. Она кружится с неимоверной быстротой, перелетает над головой, точно обвиваясь вокруг шеи, плеч, стана. Порой кажется, будто тело танцора оплетено сеткой сверкающих нитей, опружено стальными летучими молниями, будто весь он осыпан ливнем холодных струистых отблесков.

Оркестр, состоящий из барабана, гыджака и флейты, все больше неистовствует по мере того, как разгорается бой. Музыканты приплясывают на месте.

Есть и сольный танец барабанщика. Барабан, обтянутый с боков красной тканью, висит у него на шее на длинном шнурке. В правой руке музыканта палочка, на двух пальцах левой одеты металлические пластинки. Размеренно колотя по гулкой коже, он бесконечно кружится на одном месте. Затем передвигает шнур на затылок, не переставая вертеться, и наконец поднимает барабан над головой.

Появились собственные танцы и у туркмен. Колхозники Ташаузского округа Джапаров, Рустамова и Рахимова исполнили шуточный танец «Чогирме Лечек» и танец с блюдцами, которыми Джапаров щелкает, точно кастаньетами.

Возникновение новых для Туркмении жанров искусства — коллективных песен, плясок, инструментальных ансамблей — свидетельствует о новом этапе развития народного творчества. Это, конечно, пока лишь первые шаги, но шаги уже уверенные. Они свидетельствуют о новых перспективах, открывающихся перед туркменским народным искусством.

В. ИВИНГ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
ИЗДАТЕЛЬ: Гос. изд-во «Искусство»

Уполномоч. Главлита Б—5033 Типография газеты «Индустрия», Москва, Цветной бульвар, 30. Адрес редакции: Москва, Страстной бульвар, 11. Телефон 3-42-45. Прием об'явлений: Петровка, 10, 2-й эт., пом. 53, тел. К-1-90-85.